ЧЁРНАЯ ЗВЕЗДА

газета рабочих-анархистов

№ 14, сентябрь 2007 года.

ДОМА – ЖИЛЬЦАМ! ЧИНОВНИКОВ НА СВАЛКУ!

Правящие неолиберальные путинские реформаторы поистине не знают удержу. Они срочно доделывают гадости, на которые не рискнул или не успел пойти ельцинский режим. Завершается разгром бесплатного образования, науки и общедоступной медицины. Но главный «гвоздь» в их программе – это, конечно же, пресловутая «жилищно-коммунальная реформа» (ЖКР) и «точечная застройка».

Аргументы власть имущих такие же, как всегда: жилищно-коммунальная сфера в глубоком кризисе, для ее улучшения у государства нет средств. А значит: **жители квартир должны платить за жилищно-коммунальные услуги 100% их рыночной стоимости.**

Не станем много распространяться о лицемерии российских правителей. Оно очевидно: достаточно вспомнить о 100-миллиардном (в евро!) «стабилизационном фонде», который лежит где-то там, в зарубежных банках, чтобы понять реальную цену разговоров о «нехватке» денег в казне. Взаимоотношения между правителями и народом всегда строятся с позиции силы: чем молчаливее население, тем наглее власть.

ЖКР - следовало бы расшифровать иначе: **жилищно-коммунальный разбой**. При переходе на 100%-ные платежи каждой десятой семье придется (или уже пришлось) менять жилье на более скромное, поскольку платить за прежнее будет не по карману. Платить многим уже сейчас невмоготу. Во многих районах при средней зарплате в 4–5 тыс. руб. за двухкомнатную квартиру уже сейчас приходится платить больше тысячи. А власти полны решимости выселять неплательщиков. Во многих местах уже **выселяют**.

Параллельно с ЖКР разворачивается **точечная застройка**. Строительные компании возводят свои элитные небоскребы в опасной близости от жилых домов обычных людей. Строительные работы проводятся с массой нарушений и способны привести к обрушению жилых зданий, к провалам грунта (о них в СМИ сообщают почти ежедневно), к экологическим катастрофам. **В ходе этой беспощадной застройки идет уничтожение зеленых насаждений, скверов, парков, детских садов.**

К чему все идет? А вот к чему: **обыкновенных людей постепенно, но неуклонно вытесняют, выдавливают из обжитых районов городов** в плохонькие дома, расположенные в неудобных пригородах, откуда до работы людям ехать по полтора часа в одну сторону. В конце концов, через несколько лет вокруг больших населенных пунктов вырастут кварталы трущоб. В центре же городов собираются паразиты, купающиеся в деньгах и имеющие по нескольку шикарных квартир.

До каких пор мы будем терпеть такое обращение с нами? Неужели все трудящиеся жители городов не могут выйти на улицы и перекрыть дороги, как это сделали пенсионеры, впервые за 15 лет научившие правителей страху – страху перед народом?

Не надо надеяться, что политики защитят нас. Они обделывают свои делишки. Все оппозиционные партии хотят только одного – власти и денег для себя. Получив все это, они станут притеснять нас точно так же, как и нынешняя власть. Мы можем рассчитывать только на самих себя и полагаться только на свои собственные силы. **Не обращайте никакого внимания на выборы и прочую ерунду, с помощью которой партии хотят вовлечь нас в свои разборки.**

Объединяйтесь в беспартийные общественные комитеты, устанавливайте связи друг с другом, перекрывайте трассы, препятствуйте любыми возможными методами точечной застройке и коммунальной реформе, как это делали пенсионеры, протестуя против монетизации льгот! Права не дают, права берут. Дома жильцам! Чиновников - на свалку! Да здравствует всеобщее самоуправление!

Межпрофессиональный Союз Трудящихся

СОВРЕМЕННЫЕ ОГОРАЖИВАНИЯ

Формирование частично обновленного, а частично реструктурированного правительства Москвы символично совпало с новыми крупными акциями протеста горожан против «уплотнительной» застройки. Она становится важным фактором, обуславливающим возникновение новых социальных конфликтов, особенно в крупных городах.

Очевидна социально-экономическая сторона этих конфликтов. Застройщики, полностью поддерживаемые местными властями и движимые перспективами скорейшего получения огромной прибыли (надо торопиться, пока «свои» чиновники сидят в муниципалитетах), в результате строительства очередного «элитного» жилого комплекса, офисного или развлекательного центра постоянно наступают на интересы довольно значительных групп населения, принадлежащих к самым разным социально-профессиональным группам, но которых в общем и целом можно отнести к городским средним слоям. Одних жильцов застройщики вынуждают переселиться из привычного места на отдаленную городскую окраину, другим уродуют пейзаж под окнами, третьим создают массу бытовых неудобств, у четвертых уничтожают детскую площадку или сквер.

Наглые и безапелляционные действия застройщиков, нарушающих все действующее законодательство, формируют у жителей ощущение их полного бесправия.

Суды и прочие официальные инстанции всегда на стороне застройщиков и поддерживающих их местных властей. Раньше хоть в горкомы-обкомы можно было жаловаться, и иногда это давало положительный эффект. Сейчас некуда, ибо на кону большие деньги.

Подобное отношение к городским средним слоям в условиях современной городской цивилизации – мина замедленного действия.

Как показывает опыт многих стран, фактором, заставляющим эти слои переходить от безразличия и неучастия в социальной и политической жизни к радикальному протесту, могут быть не только материальные потери, но и полное пренебрежение со стороны власть имущих законами и официально принятыми правилами игры, попирание ими гражданского достоинства остальной части населения. Впрочем, в эпоху нефтегазового бума и легких денег о каких-то последствиях, которые могут наступить в перспективе, не принято думать.

Главное – не упустить свой шанс к обогащению здесь и сейчас.

В сельской местности «новые баре» действуют еще более нахраписто и цинично. Как сообщил недавно телеканал «Рен ТВ», они скупают целые деревни (иногда даже без согласия их жителей), строят на их месте новые поселки, а прежним обитателям предлагают в них поселиться фактически на правах феодально зависимого населения. Это, конечно, не крепостное право, ибо у селян остается личная свобода, но вот какие-то феодальные повинности (оброк, барщину или испольщину с издольщиной) за право проживания на земле нового «феодала» выполнять, похоже, придется.

Конечно, российские элиты понять можно. Огромные деньги, свалившиеся им в руки невесть за какие заслуги, полная бесконтрольность на фоне народа, который «безмолвствует», – все это порождает ощущение всемогущества.

Мысль летит к самым смелым социальным инновациям, вплоть до сгона крестьян с земли и восстановления забытого помещичье-дворянского уклада.

Однако даже в моменты, когда смелая русская мечта начинает овладевать умами преобразователей социальных реалий, обращение к историческому опыту было бы весьма уместным, хотя этот опыт из практики не слишком уважаемых ныне россиянами стран.

Первыми в Европе политику массового сгона крестьян с земли – так называемые «огораживания» – осуществили в XVI веке английские помещики. В условиях нарождавшейся текстильной мануфактуры ей требовалось много шерсти. Разведение овец стало выгодным бизнесом, что и заставило тогдашних landlords сгонять земледельцев с земли, а освободившиеся участки использовать под доходные пастбища. Но даже тогда, на заре нового времени, власть имущие поняли: чтобы быстрый рост нищих и безземельных жителей не взорвал порядок в королевстве, нужно создать какие-то, говоря современным языком, компенсаторные механизмы. И таким для Англии начиная с XVI века стала активная колониальная политика с сопутствующим ей пиратством на больших морских дорогах. Занятие это хотя и преследовалось жестоко в те времена во многих странах, но при этом не вызывало столь однозначного морального осуждения у тогдашней европейской общественности.

Не находится тебе места на родине предков – иди создавай свое благосостояние в заморских землях или грабь на океанских путях испанские галеоны, груженные золотом.

Но от революции XVII века не спасла страну даже эта вполне разумная с позиции топ-классов тогдашнего английского общества политика.

Возможно, потому, что она началась слишком поздно, не одномоментно с «огораживаниями».

Нынешние правящие классы российского общества, стремящиеся распространить политику «огораживаний» не только на ставший больным в городах и сельской местности «земельный вопрос», но и на другие сферы, включая доходы граждан, которые они пытаются ограничить с помощью различных новых налогов, предпочитают не думать о компенсаторных механизмах. Хотя теоретически выбор подобных механизмов сегодня представляется куда более разнообразным и приличным во всех смыслах, чем у английских лендлордов XVI века.

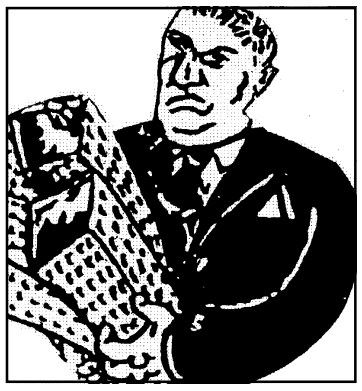
Трудно сказать, в чем причина этой близорукости – «головокружение от успехов», недостаток образования, «тяжелое детство» в условиях тотального дефицита советских времен. А может быть, рациональные и в то же время циничные расчеты, что если в этой стране какие-нибудь серьезные проблемы когда-то и возникнут, то мы уже будем где-то далеко – в окрестностях Женевского озера, на Лазурном берегу или же в лондонской Белгравии. Да мало ли на нашей планете еще мест, где, как говорится, все для блага человека!

Впрочем, с точки зрения большой политики эти возможные мотивации не столь уж и важны. Главное, что «огораживания», где бы они ни проводились – в мегаполисах или сельской глубинке, приводят к разрушению привычных многим людям «структур повседневности», что делает социальный порядок неустойчивым. Реформаторы 90-х годов так и не решились тронуть эти самые структуры, ибо понимали, что это гаранты сохранения стабильности. А если к «огораживаниям» добавить еще один элемент неожиданно возрождающейся феодальной архаики – стремление современной российской элиты окуклиться, превратиться в замкнутую корпорацию сословного типа, куда доступ посторонним, какими бы талантами и профессионалами они ни были, закрыт, то можно прийти к неутешительному выводу.

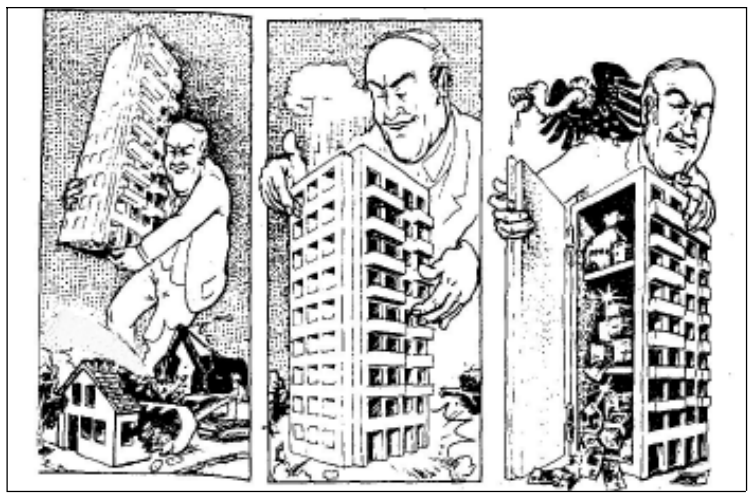
Закладывается мощный механизм социальной деструкции, который при столкновении страны с серьезными проблемами может обернуться для нее большими катаклизмами.

Разрушительные последствия способны затронуть интересы миллионов граждан вне зависимости от их материального положения и статуса.

Андрей Рябов



ЖИЛЬЦЫ И ДЕЛЬЦЫ: КТО - КОГО (С ФРОНТОВ



СЕГОДНЯ – В ВОЗДУХ...
...А ЗАВТРА – В НАРОД?

26 июля 2007 г. прошла акция против уплотнительной застройки, по адресу: г. Москва, улица Фотиевой 4… Изначально планировался митинг, да и заявлен, собственно, был именно он.

Предыстория вполне банальна и проста: на еще одной московской улице стали возводить дом, не спросив мнения жильцов окрестных домов, посчитав, что так «им же лучше будет». Конфликт разгорается из-за того, что во дворе был заброшенный детский сад, росли деревья… а вместо них стали строить жилой двадцатиэтажный жилой дом (конечно же, не для «простых смертных», а для людей с деньгами!), с подземной автостоянкой. Как пишут некоторые СМИ, детский сад был уже 3 года заброшен «и облюбован бомжами и крысами» (видимо, бомжи считаются чем-то вроде «недочеловеков», «унтерменшей»…) Некоторые представители власть имущей элиты еще умудряются утверждать, что это строительство пойдет только на пользу… Ну, да, вырубили деревья, снесли заброшенный детский сад… Интересно вот только: кому на пользу? Особенно на фоне того, что в городе вообще, и данном районе в частности, детских садов не хватает…

И вот, на двадцать шестое июля был намечен абсолютно легальный, санкционированный митинг… Анархисты из Межпрофессионального союза трудящихся, активисты «Автономного действия» и независимые несколько задержались: милицейские кордоны заставили их идти в обход, из-за чего они опоздали к началу митинга. Когда они пришли на место, выступления были уже в разгаре. Сначала все было достаточно спокойно, пока жители не решили идти к забору, установленному вокруг стройплощадки. Кто-то полез повыше – посмотреть, что там внутри, кто-то стал «щупать» забор»… Один из ребят крикнул что-то насчет ментов (там вообще много кто и много что кричал, но данный выкрик сыграл злую роль). Его попытались задержать сотрудники милиции, однако парня удалось отстоять… После чего был задержан и посажен в полицейский автобус один из тех, кто отбивал кричавшего… Причем был он препровожден каким-то хреном в штатском, который угрожал ему пистолетом: «дернешься – пристрелю»…

Тут начался откровенный беспредел: полицейские пытались разогнать недовольных, то есть официально разрешенный митинг. Менты постоянно передавали по рациям: «начинаем задержания», а жителей призывали расходиться. Атмосфера накалялась, и один из жителей решил самостоятельно «рушить забор». Ну, не выдержали у человека нервы от творящегося ментовского и мафиозного беспредела! Протестующего задержали. Когда народ увидел, что милиционеры ведут задержанного человека, то бросился его отбивать… Закончилось это потасовкой, в ходе которой некто в штатском (говорят, то ли мент, то ли гэбэшник – черт его поймешь, на лбу у него не написано, а удостоверение он не предъявлял) достал табельный (если все таки обладатель его – мент) пистолет и выстрелил в воздух… При этом он еще кричал: «я всех вас завалю, я всех вас перестреляю»… Так что впервые с 1993 года власти в Москве применили оружие против населения! Пока в воздух стреляли, но все еще, видимо, впереди…

А потасовка продолжалась, народ не дрогнул, не разбежался… Какому-то деду на глазах майора милиции разбили очки (кулаком по лицу били), так мент сказал: «он первым ударил»… Кому-то еще разбили лицо… Потом были разговоры, лозунги и кричалки, типа: «долой полицейское государство», «менты = СС» и тому подобные. Полицейские снова пытались задерживать людей, но ничего уже не получилось.

Когда митинг стал заканчиваться, люди прознали, что есть один задержанный (почти никто самого момента задержания не видел), и стали требовать его освобождения, на что было заявлено: «у нас официальных задержанных нет»… После этого народ дошел до стоявшего неподалеку полицейского автобуса, в котором и находился арестованный – надо полагать, «неофициальный». Люди стали скандировать: «отпустите заложника», «позор ментам», «свободу!», «свободу политзаключенным!» и т. п. В конце концов, парня выпустили, правда, не сразу отдали паспорт, что повлекло за собой крики: «паспорт!»… Когда документ вернули владельцу, митинг закончился, и анархисты покинули площадку под лозунг «мы еще вернемся!» и пение революционных песен, в частности «Интернационала»…

Данная акция показала истинное лицо власти. Она считает стройку абсолютна законной, милиция ее охраняет… а жители так, для мебели… Ну, а если те много выпендриваются – можно и в воздух из оружия популять для острастки. Интересно, а завтра будут уже стрелять в толпу, для особо непонятливых?!

Кстати, уже после акции один из членов МПСТ - семнадцатилетний студент был схвачен на улице по крайней мере в полукилометре от места акции. Его посадили на пол автобуса (чтобы не видели другие люди, идущие с акции) и отвезли в ментовку, где провели допрос, сопровождавшийся битьем, душением и предложениями «сотрудничества».

Народ блокирует автобус с «неофициально задержаным»

ПРОТЕСТЫ ЖИЛЬЦОВ ЖУЛЕБИНА

2 августа в Москве вновь протестовали против строительства. На этот раз – жители ряда частных домов в районе Жулебино. Для них это была уже далеко не первая акция, она имеет давнюю историю, являющую собой противостояние простых жителей и владельцев крупного капитала, ведущих незаконное строительство. Ситуация вновь и вновь показывает всю иллюзорность понятия закон – когда выгодно его соблюдать, он соблюдается, когда выгодно не соблюдать, он НЕ соблюдается; решающий фактор в соблюдении законности – выгода, в этом всё «правовое государство». Конфликт продолжается уже довольно давно, «а воз и ныне там».

Здесь положение довольно сложное, во многом схожее с Бутовским: ради строительства нового жилья (проще говоря, ради получения весьма не маленькой экономической выгоды, набивания собственного кармана) власти сносят частные дома, при этом ни о какой достойной компенсации речи нет, что, впрочем, абсолютно типично в подобных ситуациях. Простые люди никому не нужны, они ничто, пустое место для богатых, делающих деньги, свысока плюющих на судьбы бедняков. Очередной виток конфронтации жильцов с капиталистами был вызван тем, что не так давно на Лермонтовском проспекте, дом 222, развернулось строительство 17-ти этажного дома, и, как обычно, без каких либо разрешающих документов, то есть, проще говоря, произошел рейдерский самозахват земли. При этом надо еще заметить, что строительство ведется ускоренными темпами, днем и ночью, видимо для того, чтобы как можно быстрее сделать процесс строительства «необратимым». В результате этого произвола жители прилегающих частных домов лишились части своей земли, а затем был поврежден и их водопровод, так что они оказались оставленными без питьевой воды – колонка, которая могла бы как-то компенсировать поврежденный водопровод, находится за строительным забором. Обращения к властям, как и следовало ожидать, не дали абсолютно ничего, кроме обещаний: ну не может остановить строительство правительство, само делающее на этом деньги. Да к тому же деньги крутятся там очень большие, и потому запрещать подобные вещи – это все равно, что подписать себе смертный приговор. Более того, представители московского правительства поставили жильцов перед тем фактом, что их дома будут снесены (49 домов!), при этом конкретные сроки не назывались. Для власть имущих этих домов как бы не существует вообще (а вместе с ними, и их владельцев). С марта 2007 года жителями было проведено четыре пикета, два митинга, два похода в администрацию президента, обращения в генеральную прокуратуру, в правительство РФ, Москвы, но, как мы видим, результат этой деятельности равен ***нулю***. 27-го июля, среди бела дня, строительной техникой, которую охраняли сотрудники милиции, были снесены частные гаражи, располагавшиеся на участке земли, относящемся к дому номер 220.

Надо заметить, что некоторым жильцам предлагают хоть какую-то компенсацию, за утрачиваемое жилье, а некоторым… вообще никакой, то есть, их попросту выкидывают на улицу…Так что, в конечном счете, нервы жильцов не выдержали, и они перешли, наконец, к более радикальным действиям в знак протеста против творящегося произвола. При поддержке сочувствующих они перекрыли автомагистраль, ведущую от Москвы в город Люберцы.

Поддержать акцию пришли жители ряда других районов Москвы, столкнувшиеся с проблемой уплотнительной застройки, активисты движения «Крестьянский фронт», объяснившие своё появление, помимо элементарной солидарности, ещё и тем, что земли, на которых ведется застройка – это земли бывшего колхоза, незаконно захваченные застройщиками. Так же были анархисты из Межпрофессионального Союза Трудящихся (МПСТ) и Автономного Действия (АД), члены различных политических организаций и не входящие ни в какие организации активисты. В общей сложности в акции приняли участие около 50-60 человек.

Собственно, перекрытие трассы продолжалось немногим менее десяти минут, но все-таки несколько телекамер успели заснять происходящее «действо». Часть присутствовавших анархистов призывала жителей к самоорганизации вместе с другими социальными инициативами и к совместным действиям, используя практику прямого действия, вместо хождения по судам.

Явившиеся на акцию нацболы развернули было большой черный баннер, гласивший: «Долой уплотнительную застройку», и запалили при этом несколько фаеров. Естественно, не обошлось и без лозунгов с их стороны о том, что им нужна «Другая Россия», которая будет «без Путина». Однако все они скрылись задолго до появления милиции, подъехавшей где-то через 20-30 минут, и поначалу спокойно взиравшей на происходящее, и это при том, что пикет у дороги был санкционированным. После того, как нацболы скрылись (при звуках сирены «скорой помощи», которую все приняли за сигнал приближающейся милиции), участники акции выстроились вдоль дороги, развернув свои плакаты, периодически выходили на «зебру» на зеленый сигнал светофора и не торопясь переходили дорогу, развернув свои плакаты. Этот спектакль продолжался довольно долго, несмотря на присутствие сотрудников ДПС. Где-то через час акция была окончательно прекращена, и участники стали расходиться по домам. В это время (как раз «вовремя») наконец-то приехал ОМОН, который ничего сделать уже не мог. В результате никто задержан не был.

А теперь еще немного размышлений на тему данного «мероприятия» и собственных впечатлений. С одной стороны, хочется отметить, что настрой у протестующих жителей довольно-таки боевой, люди не боятся перекрывать федеральную трассу, не боятся столкновения с милицией (так как уверены в правоте своего дела). Интересный момент: когда нацболы скрылись, решив, что сейчас приедет милиция, и для них это ничем хорошим не закончится, анархисты остались, при этом успев «засветится» за растянутым баннером, так что не все поняли, что к НБП мы не имели и не имеем абсолютно никакого отношения. Тут к нам подошел какой-то человек и высказал свою признательность, благодарность за баннер и зажженные фаеры – а это уже не может не радовать, ведь это говорит о том, что, в принципе, люди готовы и на более решительные, более радикальные

Охранник с пистолетом, из которого он стрелял

СОПРОТИВЛЕНИЯ ПРОТИВ СПЕКУЛЯЦИИ ЖИЛЬЕМ)

меры, так что, есть надежда, что данная протестная активность людей принесет хоть какие-то положительные результаты. Кроме того, мы можем наблюдать и определенную солидарность протестующих активистов – ведь поддержать жулебинцев приехало несколько человек из инициативных протестных групп других районов.

С другой стороны, количество протестующих было конечно катастрофически мало, особенно если учитывать размах «строительной проблемы». Возможно, конечно, что это вызвано во многом тем, что происходило все четверг. Будь это в пятницу вечером, либо в выходной день, народу пришло бы больше – кто знает, надеемся, что удастся проверить и убедиться в этом.

Кроме того, есть и один момент, вызвавший определенный неприятный осадок: содержание ряда лозунгов, в частности: «Коррупция чиновников – геноцид русского народа», ну и сказано там было пару раз нечто соответствующее. Дело в том, что подобные лозунги несколько отдают нездоровым национализмом, а это уже на руку «правым» партиям. Так что надо «отваживать» людей от подобных заявлений, как минимум, в сторону. Ведь происходит геноцид не русского народа как такового, а бедных и непривилегированных, по социальному признаку. В конце концов, любая власть – дерьмо, а потому правильнее говорить не о том, что притесняют представителей какой-то одной этнической группы, русских, в данном случае, но трудящихся вообще. Достаточно посмотреть, в каких ужасных условиях живут и работают так называемые «гастарбайтеры»... Тут, кстати, очень уместно вспомнить, что когда была перекрыта трасса, одна из активисток жулебинцев кричала, обращаясь к окружающим: «Вспомните, где сейчас Ходорковский: богатые люди, и те сидят», а также лозунг протестующих: «Сегодня уничтожают нас, а завтра примутся за вас!». Неясно, насколько осознают это сами протестующие жильцы, но, по крайней мере, кажется, что люди понимают: с одной стороны, деньги вовсе не гарантируют в этой жизни ничего: ни безопасности, ни комфорта, проще говоря – «не в деньгах счастье». А, с другой, что без солидарности и взаимопомощи, любой протест обречен и нас всех раздавят по одному.

Говоря о перспективах данного общественного движения, хочется отметить, что потенциал у него огромен – в одной только Москве сотни (около шестисот) мест проведения точечной застройки, жители намерены бороться за свои интересы, и волна протестов, похоже, только набирает обороты, при этом власть ничего толком не может сделать. Такова диалектика капитализма: слишком большие деньги «крутятся» в строительстве, жители при этом начинают выражать свое недовольство, которое власть может подавить разве что силой, либо небольшими подачками – то есть, попытками отделаться показухой и демагогией. Так что надо продолжать помогать жилищным инициативам в их борьбе и предотвращать возможную канализацию протестной активности какими-нибудь «партийцами», которые захотят на волне народного гнева пройти во власть и удовлетворить тем самым свои мечтания, забыв на следующий же день о собственных красочных обещаниях и заверениях. Таких увещеваний будет еще очень и очень много: скоро выборы!

Между тем борьба не закончена - 18 августа жительница одного из жулебинских одноэтажных домов была схвачена в собственном дворе (то есть практически в собственном доме). Когда члены МПСТ вместе с тележурналистами пришли в отделение милиции, менты открыто угрожали им автоматами. Правда, услышав в ответ на «щас всех перестреляю!» «ну, стреляй!» автоматчик стушевался и стрелять не решился. Пока?

РАДИОАКТИВНАЯ ГОРКА

Жители московского района Богородское остановили раскопку могильника на Зеленой горке.

Данная проблема связана с тем, что власти Москвы запланировали в густонаселенном микрорайоне Богородское радиационно-опасные работы, с целью последующего точечного строительства там 33-этажного жилого комплекса из четырех зданий.

На территории данного участка еще в 1986 г. был обнаружен могильник радиационных и химических промышленных отходов, однако в 1996 г. правительство Москвы заключило инвестиционно-строительный контракт на строительство на этом объекте с ООО «СФК Атолл», созданным незадолго до этого. Строительство так и не началось, а квартиры между тем уже продавались (в течение 2001-2005 гг.), так что 800 человек лишились около 40 млн. долларов, собранных за несуществующие квартиры.

Решить проблемы пострадавших было поручено тому же ООО «СФК Атолл» – он остался заказчиком и инвестором строительства, контракт 1996 года не расторгнут, наоборот, ему предоставлено право увеличить объемы предполагаемого строительства.

До недавнего времени весь участок, известный как Зеленая горка, являлся природным комплексом - особо охраняемой природной территорией, радиоактивный фон на поверхности которой не превышает среднего для Москвы значения. Однако в декабре 2006 г. правительство Москвы вывело большую часть участка площадью 3.7 га из состава природного комплекса для целей последующей застройки.

Строительный застройщик получил в ОАТИ г. Москвы ордер на реализацию строительного проекта «Высотные жилые комплексы» и начал земляные работы на участке, известном как «Зеленая горка», в недрах которого на глубине до 18 м и на площади 6 га захоронены промышленные отходы, представляющие собой источники радиационного и химического заражения.

10 августа в московском районе Богородское состоялась акция протеста против рекультивации могильника радиоактивных отходов, располагающегося на Зеленой горке (стройплощадка у домов 6 и 8 на бульваре Рокоссовского). Всего в акции приняло участие около 40 человек. Собравшиеся сломали забор, огораживающий территорию проведения работ, и прорвались на площадку, где проводилась рекультивация.

Жители пояснили, что причиной данных их действий является то, что компания «Атолл» проводит рекультивацию радиоактивных отходов, несмотря на заселенность близлежащих территорий, что противоречит закону и создает опасность для жителей района.

На участке не было ни документов, ни ответственного за работы, ни радиационного контроля, зато было большое количество извлеченного грунта, строительная техника и люди, категорически отказывающиеся представиться. На место событий прибыл глава управы района «Богородское» Эдуард Акопянц, который согласился на переговоры с демонстрантами. После появления Акопянца на место митинга прибыли шесть сотрудников милиции.

По окончании депутат Гордумы Сергей Митрохин заявил, что компания «Атолл» гарантировала прекращение работ по рекультивации. Представители «Атолла» заявили, что не будут продолжать рекультивацию без разрешения префектуры округа. Глава управы удалился с места митинга без каких-либо комментариев. Несмотря на эти заверения, жильцы остались неудовлетворенны встречей с властями. Так одна из жительниц, Е.Перпер сообщила, что весной этого года им уже обещали прекратить работы, однако они продолжаются до сих пор... По всей видимости, работы будут продолжены в ближайшее время.

ПРОТЕСТЫ НА УЛИЦЕ УДАЛЬЦОВА

Идут повсеместные протесты против античеловеческого строительства. Недавно начались протесты и на улице Удальцова (Москва). Дело в том, что компания «Пересвет-Девелопмент» (входит в ГК «Пересвет-Групп») собралась отстроить новый жилой дом (по адресу ул. Удальцова, д. 8) с реконструкцией стоматологической поликлиники на улице Удальцова, а точнее: к трехэтажному зданию поликлиники будут пристроены две башни в 22 и 20 этажей, а также предусмотрено строительство двухуровневой подземной стоянки.

При этом имеется заключение независимой экспертизы, гласящее о том, что в результате строительства могут пострадать соседние дома 4 и 6, так как грунты, из-за расположенного рядом пруда, не могут выдержать сооружение подобных объектов. Проще говоря – соседние дома могут разрушиться в результате такой «реконструкции» (надо заметить еще и то, что поликлиника расположена очень близко к уже существующим жилым домам).

Возмущенные ковровой застройкой жители стали оказывать застройщикам активное сопротивление: была предотвращена попытка вырубки деревьев (в целях строительства планируется вырубить 1000 деревьев), когда были привезены туалетные кабинки – их выкинули, равно как привезенный под установку забор, будку охранника.

Девятого августа прошел массовый сход жильцов, на котором было решено оказывать уплотнителям активное противодействие. На следующий день местные жители совместно с группой анархистов-экологов произвели шипование нескольких деревьев, решив ограничиться пока этим, а в случае острой необходимости провести уже полномасштабное шипование. Так же была информация, что в понедельник (13-го августа) должны привести и начать установку забора вокруг будущей строительной площадки, из-за чего рано утром тринадцатого числа на улицу Удальцова явилась группа анархистов, по большей части представители МПСТ. И, хотя забор так и не был привезен – приезд был не бесполезным: с одной стороны мы показали, что готовы приехать помогать отстаивать людям их права и интересы по первому зову, а с другой стороны удалось просто пообщаться с местными жителями.

Насколько можно судить, жильцы близлежайших домов готовы к активным и решительным действиям, и не собираются допустить строительства. Будем надеяться, что так оно и будет, и уплотнилока действительно будет предотвращена.

*«ВОР-СТРОЙ» И ЛЮД*И

На улице Маршала Бирюзова в Москве продолжаются протесты жильцов против уплотнительной застройки. Дело в том, что компания «Дон-строй» возводит там 35-этажный элитный жилой дом с подземным гаражом. При этом префект СЗАО Виктор Козлов признавал, что строительство является незаконным. В то же время, в компании «Дон-строй» утверждают, что информация о том, что «строительство объекта по адресу ул. Маршала Бирюзова, вл. 41 ведется в отсутствие разрешительной документации, не соответствует действительности». «Строительство жилого дома по указанному адресу ведется на основании Разрешения на строительство № RU77214000-000373, выданного Комитетом государственного строительного надзора Москвы 19.04.2007», - отмечается в сообщении пресс-службы компании.

Утром 9 августа произошло столкновение местных жителей с представителями строительной компании «Дон-строй», которая возводит многоэтажный жилой дом на улице Маршала Бирюзова. Поздно вечером жители стали стихийно собраться, поскольку им не дала спать идущая полным ходом стройка под их окнами. Ночью на стройплощадку подъехало около 30-ти человек спортивного телосложения, под чьим прикрытием развернулась строительная деятельность.

К утру ситуация накалилась, когда, после отъезда прессы, присутствовавшей на месте событий, где-то через 20 минут «спортсмены» попытались оттеснить местных жителей и активистов, блокирующих ворота на стройплощадку. Завязалась драка, причем присутствующие сотрудники милиции не вмешивалась, а впоследствии отказались представиться и предъявить документы. По ошибкке был избит даже один сотрудник милиции в штатском, на что никак не отреагировали остальные сотрудники милиции, так что незадачливому оперативнику даже пришлось звонить «02». Это не первый случай, когда застройщик использует силовые методы для оттеснения жителей. 20 июля он привлек милицию, в этот раз, видимо, использовал свою охрану. Между тем, необходимой документации, разрешающей застройщика поступить таким образом так и не было, так и нет.

Местные жители в глаза не видели даже разрешительную документацию на проведение строительных работ. В ситуации незаконности и бездействия властей противостояние жителей и застройщиков приобретает все более жесткий характер, при этом растет и решительность жителей, базирующаяся на взаимопомощи.

В очередной акции протеста приняли участие около сотни жителей и представителей различных политических организаций и анархисты из МПСТ, АД, экологи, независимые анархисты; также приехали поддержать местных жителей представители ряда инициативных групп с других районов Москвы. Протестующие собрались у входа на стройку, которая ведется во дворе дома по улице Маршала Бирюзова, 41.

Собравшиеся кричали лозунги: «Долой Вор-строй!», «Нет уплотнительной застройке!», «Позор «Дон-строй»!», «Мэрам-захватчикам – на пенсию». На акции протеста присутствовала милиция (в том числе в штатском), ОМОН. В целом все проходило довольно мирно, даже слишком (что объяснялось еще и слишком большим количеством стражей порядка, а местные жители явно не были настроены в этот день на какие-то радикальные действия).

Во время акции группа жителей отправилась к прорабу стройки с целью потребовать документы на строительство, но тот заявил, что документы будут предоставлены завтра, 14 августа, в управе.

После продолжительного стояния, колонна протестующих отправилась к офисному зданию «Дон-строя», которое находится недалеко от места стройки, крича по дороге «Нет уплотнительной застройке», а также «Лужкова на пенсию», «Выйди на улицу, верни себе город», «Лужков, лыжи, Магадан» и др. Перед зданием «Дон-строя» собравшиеся пели «Интернационал» и другие революционные песни, всячески выражая свое презрение к творящемуся произволу, и конкретно «Дон-строю». Милиция постоянно

(Окончание на стр. 4)

ЖИЛЬЦЫ И ДЕЛЬЦЫ: КТО - КОГО
(С ФРОНТОВ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПРОТИВ СПЕКУЛЯЦИИ ЖИЛЬЕМ)

(Окончание. Начало на стр. 3)

Эти нелюди охраняли стройку на ул. Косыгина.

пыталась заставить людей уйти с проезжей части и не загораживать въезд, однако их призывы не имели особого успеха.

К офису протестующих, естественно, не пустили, однако представитель «Дон-строя» принял постановление схода жителей (будет неудивительно, если это постановление, где-нибудь «неожиданно» затеряется).

Возле здания, где располагается офис компании «Дон-строй» 2 человека были задержаны, как пояснил представитель правоохранительных органов, «за участие в несанкционированном митинге» (ребят вскоре отпустили). Их осталась дожидаться группа из нескольких человек, в то время как остальные направились к метро с лозунгом «Мы еще вернемся», ставшим уже традиционным в таких случаях (отходящие люди сопровождались ОМОНовцами и обычной милицией, однако никаких конфликтов больше не было).

22 августа снова несколько человек было избито охраной, на этот раз братки исполльзовали деревянные биты. На следующий день снова собрался митинг, но подоспевшие политики быстро взяли его под контроль и после десятиминутного перекрытия улицы убедили народ разойтись. Зачем политикам лишняя народная активность? Им нужны только голоса на выборах.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ЮЖНОМ БУТОВО

С прошлого года длится конфликт в московском районе Бутово, где власти приступили к сносу небольших жилых домов и переселению жителей, стремясь освободить место для спекуляций землей. «Верхи» заявляют, что там строится социальное жилье. Граждане же утверждают, что строительство, по их информации, является незаконным и что строить на месте их домов планируют жилье как раз таки коммерческое.

7 августа, в восемь часов утра жители перекрыли въезд на одну из стройплощадок. Была и живая цепь, а также искусственные заграждения. Характерно, что у строителей по-прежнему нет должным образом оформленных документов, а сами работы ведутся с грубейшими нарушениями.

В акции приняли участие около 130-ти человек. Когда граждане узнали, что вокруг дома 11 на улице Богучарской планируется возвести строительный забор и начать работы, они блокировали здание. Затем они переместились к штабу строительства в поселке Южное Бутово компании Главмосстрой и блокировали выезды с территории штаба, не пропуская строительную технику. Одновременно акция протеста проходила около дома 47 по улице Изюмской. Там собралось около 50 человек, были сооружены импровизированные баррикады на выезде с территории штаба строительства. На месте события присутствовали сотрудники милиции на нескольких автомобилях. Для улаживания конфликта к протестующим вышел прораб, который пообещал, что строительство будет заморожено. Однако строительные работы так и не были прекращены ни на Богучарской, ни на Изюмской улицах. Протестующие потребовали предъявить документы на строительство, однако их требование так и не было удовлетворено.

Акция протеста продлилась до восьми часов вечера. Одним из итогов стал запрет на вмешательство милиции в конфликты жителей и застройщиков: команда поступила из верхов управления МВД. В среду, 8-го числа в Бутово вновь явились активисты ряда организаций, в том числе анархисты. Хотя не было предпринято никаких активных действий, сам факт скопления нескольких десятков человек возле строительной площадки оказал определенный эффект – застройщики не знали, чего ждать от протестующего народа, который в любой момент мог перекрыть въезды-выезды с площадки. Так что стройка в тот день шла очень вяло.

11 августа, состоялся сход жителей поселка Бутово, недовольных ковровым строительством. Строительство многоэтажных домов ведется полным ходом, при этом власть фактически игнорирует протесты жителей. Давление на жильцов усиливается, в поселке участились пожары, последний случай произошел несколько дней назад: в 7.30 утра в форточку дома 26 на улице Краснолиманская двое неизвестных забросили горящие газеты, жильцы успели потушить огонь, сгорела только занавеска. Необходимо отметить еще один момент, связанный с застройкой – в ходе противостояния начали умирать от нервного перенапряжения протестующие (несколько похорон на днях уже состоялось). Обстановка откровенно накаляется.

В акции приняли участие несколько десятков участников, как представители жилищных инициатив из других районов города, таких, как улица Удальцова, улица Косыгина, Жулебино, Митино. Среди пришедших выразить свою солидарность были и анархисты (МПСТ, АД и ряд независимых анархистских активистов).

Сход жителей начался с символичного спуска жителями района на флагштоках флагов «Главмосстроя» со штаба строительства, что сопровождалось аплодисментами. Участники народного схода держали транспарант «Долой уплотнительную застройку!», а также развернули плакат «Нет оккупации нашей земли!», "Всю власть жилищному совету!"

В планах жильцов была блокада одной из строительных площадок, однако ее пришлось отложить, так как стройка в тот день фактически пустовала. Никто из представителей властей или застройщика не почтил своим вниманием акцию протеста. Участники составили обращение к мэру Москвы Юрию Лужкову, передать которое адресату поручили депутату Гордумы Сергею Митрохину.

Акция спокойно продолжалась около двух часов и закончилась без происшествий. Милиции во время акции не было, однако к моменту его окончания, когда люди стали расходится, «стражи порядка» начали подтягиваться на машинах. Так, например нашу группу милицейская машина сопровождала до самой станции электропоездов (фактически за нами следили до тех пор, пока мы ни сели на электричку).

В понедельник 13-го числа была попытка оставить жителей мятежного поселка без газа. Представители «Главмосстроя» при поддержке милиции попытались отрезать газопровод, ведущий к домам протестующих против варварской ковровой застройки. Жители поселка перекрыли дорогу собственными автомобилями, не дав проехать на место работ строительной технике.

ПЕРВЫЙ БЛИН?..

Сегодня мало кто помнит о том, что 20 лет назад почти вся Москва была покрыта сетью самоорганизованных Комитетов общественного самоуправления. Жители собирали общие собрания подъездов и домов, выбирали делегатов, формировали собственные органы и объявляли себя хозяевами территории, на которой они жили. Ельцинско-лужковские власти быстро перехватили инициативу: комитеты превратились в местные муниципальные органы, подчинили их административной вертикали и наполнились партийно-депутатским духом. Старый опыт был вскоре забыт.

Теперь, в борьбе с градостроительным хищничеством московской мэрии и строительной мафии людям приходится открывать все заново. Сама жизнь показывает, что разрозненных инициатив одиночек недостаточно. Нужны структуры настоящего народного самоуправления, свободные от влияния власти, кошелька, партий и политиканов. Первые попытки территориальной самоорганизации уже существуют. Вот что пишет на своем сайте председатель московской территориальной общины «Улица Удальцова 3 (2-13)» Ирина Рахмани:

«Мы заинтересовались вопросами местного самоуправления не от хорошей жизни и, признаться честно, не от большой сознательности. Несколько лет назад мы столкнулись с точечным незаконным строительства рядом с нашими домами по адресу: улица Удальцова, 3. На одном из домов появился плакат о протесте жителей против предстоящего строительства многоэтажного дома на месте сквера, практически окна в окна к их тоже многоэтажному дому. Можно было подумать, что это кто-то пошутил, ведь место для стройплощадки представляло собой крошечный пятачок земли. Но его огородили, и после этого жители стали устраивать пикеты во дворе в знак протеста, организовывать митинги, писать жалобы во все инстанции вплоть до Президента. Это не принесло никакого результата: пикеты разгоняла милиция, на письма отвечали отписками. Теперь понятно, что мы затронули кровные коммерческие интересы чиновников и застройщиков, поддержанные высокими покровителями. Наши же интересы никто и не собирался принимать в расчет: мы для них были неорганизованной шумной толпой, не представляющей особой важности.

Все изменилось, когда мы случайно узнали о законе города Москвы 26-77 о местном самоуправлении. Оказалось, что в нашем законодательстве предусмотрена возможность контроля со стороны жителей за действиями властей на прилегающих к домам этих жителей территориях. Только для этого надо было определить границы этой территории и создать территориальную общину (собрать подписи жильцов, выбрать делегатов конференции из их числа, провести учредительную конференцию, принять устав общины и, наконец, самое трудное - получить согласование границ общины в муниципалитете). Больше года нам пришлось добиваться этого. «Избранники народа» из муниципалитета сопротивлялись страшно, утверждали, что это не в их компетенции, тянули время под смешными предлогами «временного отсутствия печати». В результате дом, против строительства которого мы протестовали, все-таки был построен. Однако за это время мы изучили наши права детально. И после того, как границы нашей территориальной общины были утверждены, мы зарегистрировали свою общину как юридическое лицо. Отношение к нам чиновников резко изменилось.

Появление нашей территориальной общины - акт самообороны против произвола местных чиновников и строительных компаний на территории нашего престижного района. Под лживыми лозунгами сноса пятиэтажек и переселения из них людей у нас идет в основном строительство коммерческого жилья и лишь для отвода глаз немного под переселение. Переселять людей из ветхого жилья в дорогостоящие новостройки элитных районов властям невыгодно, поэтому пока из 43 обещанных пятиэтажек в нашем районе снесены всего несколько. Остальные ждут своей неясной участи. А в это время новые коммерческие дома строят в самых неожиданных и неудобных для жителей района местах. Вырубаются посаженные старожилами скверы, уничтожаются детские площадки, ликвидируются дефицитные места для парковки машин жителей соседних домов, строительная вакханалия идет под лозунгом «не оставить незастроенным ни одного квадратного метра». Единственный способ самим распоряжаться прилегающей к домам территорией является создание территориальной общины - органа самоуправления, наделенного властными полномочиями, а для поддержки друг друга и совместных действий объединение в уже существующей Московской Ассоциации территориальных общин. Ведь когда мы приходим со своими проблемами в управу - там сидят люди, которые кровно не заинтересованы в создании максимального комфорта для жителей. А это означает, что свою работу они выполняют формально и далеко не всегда помогают людям в решении насущных проблем. Тогда как в территориальной общине собираются исключительно местные жители, которые последствия вынесенных решений будут испытывать на себе. Можно сравнить участие в жизни района при помощи территориальной общины и при помощи управы с управлением автомобилем лично, когда цена ошибки - собственная жизнь, или же с управлением с дистанционного пульта, когда управляющий в случае ошибки и дальнейшей катастрофы сам не пострадает. Пока что территориальные общины появляются только в тех местах, где людей по-настоящему «прижало». Строительство бензоколонки, торгового комплекса или элитной высотки во дворе их дома заставляет людей бросить все и начать бороться. Таких активно действующих общин в нашем городе уже более 200 и их становится все больше. Наша община стала одной из первых. И теперь мы понимаем, что можем за себя постоять. (…)

Пока наше конституционное право на самоуправление мы используем с огромным трудом, силами добровольцев и не имея никакого финансирования. При этом во всех цивилизованных странах государство выделяет дотации на содержание территориальных общин, которые на местах решают проблемы жителей. А после вступления в силу нового земельного и жилищного кодекса такие организации и вовсе необходимы, чтобы жители могли воспользоваться своими широкими полномочиями на владение и управление своими домами и прилегающей территорией. Иначе повторится печальная история с приватизацией предприятий, когда простые люди оказались фактически обворованы предприимчивыми дельцами. Ведь мы сами можем сдавать в аренду подсобные помещения в домах, строить детские сады и площадки, подписывать договора, например с Мосэнерго или с компанией по строительству гаражей без посредников (как юридическое лицо территориальная община вправе такими вопросами заниматься). Только делать это надо сейчас, пока предотвратить второй этап горе-приватизации еще возможно» (http://www.irvara.narod.ru/to_udal.html).

Что можно сказать по этому поводу? С одной стороны, прекрасно, что люди понимают необходимость брать свою судьбу в собственные руки, то есть действовать сообща и создавать альтернативу власти. А с другой, увы, все еще сохраняются иллюзии насчет легализма, регистрации, ссылок на законы; люди все еще надеются получить дивиденды от коммерческой деятельности (как будто не видно, что коммерция – это лишь «приличное» название жульничества). Людям стоят понять: они – не партнеры власти и бизнеса, а те, кто вынужден от них обороняться. Вот для этого и нужны органы общественного самоуправления. Но они призваны не только (с помощью гражданских протестов) давать по рукам чиновникам и дельцам, сохраняя постоянную бдительность в отношении всего, что идет «сверху». Объединяющиеся в них люди могут и должны учиться управлять территорией, на которой они живут, чтобы потом, рано или поздно, вообще обойтись без Государства и Капитала.

Впрочем, люди быстро учатся на опыте. Пожелаем им успеха и быстрого избавления от иллюзий.

Подобные инициативы существуют и в других местах Москвы. Так, недавно жители 10–15 домов Строгино избрали своих делегатов и объединились в Совет общественных организаций жильцов. Заметим, что все сказанное нами в отношении территориальной общины на ул.Удальцова 3 (как со знаком «пдюс», так и со знаком «минус») относится и к Совету Строгино. Сайт Совета: www.stroginonews.ru

Соб. инф.

КРОВАВАЯ СТАТИСТИКА

Только с января по апрель 2007 года на стройках Москвы погибло 15 рабочих. Хоть этот результат и лучше, чем в аналогичный период 2006 – тогда погибло 22 человека, - поводов для радости мало. Люди продолжают гибнуть. Если 15 человек в Москве, то сколько по стране? (Для сравнения – на Урале за 2006 год погибло 114 человек, 191 получил тяжелые травмы). И вообще, разве работа со смертельным исходом – это нормально? Кто мешает свести риски для жизни в строительстве к минимуму (еще есть куда – в тех же США смертность строителей гораздо ниже, чем в России)?

ЦИФРЫ И ЦИФРЫ

Кстати, о статистике. С ней вообще какая-то путаница.

Все эти 22 и 15 – цифры официальные, предоставленные одной из организаций, которые пытаются отслеживать и анализировать количество травм и смертей. Всего этих организаций три: Росстат, Фонд социального страхования и Минздравсоцразвития Российский Федерации. И каждая из них предлагает свою версию.

Так, если, по мнению Росстата, за январь-апрель 2007 года на стройках Москвы погибло 15 человек, то, по мнению Фонда социального страхования их может оказаться 17, а, по мнению Минздравсоцразвития, 20 (кстати, не следует исключать возможности того, что инспекторы сознательно утаивают статистику). Таким образом, все эти цифры недостоверны. И это только одна сторона медали.

Другая ее сторона – в том, что работают в этих организациях не боги, а люди, и знать все они не могут. Особенно в наше время. Сколько случаев смертей и травматизма на стройках от них попросту утаили? Это легко можно сделать, вынеся тело погибшего за пределы стройки. Или не имея свидетеля (либо сделав так, чтобы свидетели расхотели свидетельствовать).

Конкретный пример – ситуация с теми же гастробайтерами. Реальная история. Строителя-таджика некие бон-хэды скинули с 8 этажа строящегося дома. Через пару дней мигрант умер в больнице. При этом ни один из его сотоварищей-таджиков не выступил свидетелем и не рассказал о том, что же произошло на самом деле. Все сделали вид, будто гастробайтер разбился сам, без посторонней «помощи».

УБИВАЕТ НЕ РАБОТА, А РАБОТОДАТЕЛЬ

Почему гибнут строители? Работодатели, конечно, валят все на самих рабочих. Якобы опытные работники гибнут по своей вине из-за неосторожности, обусловленной излишней самоуверенностью и так далее… В свою очередь, молодые погибают из-за собственной незрелости и неопытности… Мол, не надели страховочные пояса, работали пьяными… При этом якобы они обеспечены всеми необходимыми защитными средствами и проинструктированы. Поэтому в своей смерти виноваты сами. Кощунство какое-то… И, простите, кто же проследил за соблюдением правил безопасности и как, собственно, нетрезвый работник был допущен на стройплощадку?

Очевидно, что основная причина смертей – полное игнорирование компаниями-застройщиками правил безопасности. В погоне за прибылью они экономят на всем.

Прежде всего, конечно, набирают рабочих-мигрантов. После кризиса 1998 года зарплаты строителей значительно снизились, а те же таджики готовы работать практически за любые деньги. На крупных стройках Москвы трудятся 50 % мигрантов. Отсюда не только смертность рабочих, но и невинных людей, становящихся жертвами их непрофессионализма.

Другой аспект экономии – отсутствие на стройках элементарных условий труда: душевые, умывальников, туалетов, раздевалок, сушилок, спецодежды и горячего питания (это вообще кое-где непозволительная роскошь). Плюс повторяющиеся из года в год нарушения, связанные с неработающими системами вентиляции, повышенным шумом, запыленностью, вибрациями и т. п.

И, наконец, руководители некоторых предприятий считают совершенно не нужными тратить средства на инструктаж рабочих в плане техники безопасности и обеспечение их элементарными средствами индивидуальной защиты.

Именно из-за нарушений, связанных с инструктажем на стройках, в основном, гибнут молодые люди 1980 - 1983 годов рождения. Этого не скрывает и сам заместитель руководителя строительного комплекса Москвы Александр Максименко: «Чаще всего гибнет молодежь, которая проработала на стройках всего три-четыре дня, зачастую они не прошли даже необходимого инструктажа». Он отметил, что для снижения травматизма и летальных исходов строительным компаниям необходимо улучшить обучение рабочих. «Необходимо проводить с рабочими тренинги, а также тщательный инструктаж по вопросам техники безопасности на производстве», - сказал А. Максименко.

75 % строителей гибнут, упав с высоты. Чтобы это предотвратить, государством были внедрены специальные улавливающие сетки, предназначенные для обеспечения безопасности на объектах монолитного строительства. «Эти сетки устанавливаются на три этажа ниже по сравнению с тем, где идут монтажные работы, и в ходе испытаний показали свою надежность. Они способны выдерживать до 150 кг», - рассказал А. Максименко. Однако многие руководители стройорганизаций не мудрствуя лукаво отказались устанавливать сетки...

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Урок ОБЖ.

Преподаватель:

Вы – прораб на стройке. На ваших глазах с лесов падает рабочий и разбивается насмерть. Ваши действия? Ученики:

- Вызвать скорую!
- Вызвать милицию!
- Сообщить родственникам!

Преподаватель:

- Наденьте на труп каску и страховочный пояс, или милиция приедет за вами.

Лада Булатова

ЗАБАСТОВКА НА ПИВОВАРНЕ «ХЕЙНЕКЕН»

Пивоварня “Хейнекен” принадлежит голландскому концерну “Хейнекен” с 2002г. Это типичное для Питера предприятие, где российские и иностранные капиталисты совместно эксплуатируют трудящихся.

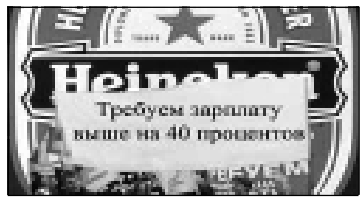
На заводе около 1000 рабочих. Большинство работает посменно - в дневные и ночные смены. Производство вредное, но доплат за вредность не производится. Существует премиальный фонд, но рабочие премий не получают. Нет норм погрузочно-разгрузочных работ, водители автопогрузчиков полностью зависят от милости администрации. В сумме, вместе со всеми переработками, внеурочными, доплатами за ночные смены они получают в среднем около 16-18 тысяч в месяц (в прошлом году было около 12 тысяч). При этом существует огромный разрыв в зарплатах трудящихся и даже рядовых “управленцев”. Так зарплата начальника линии превышает 100 тысяч рублей. Что говорить о более высоком начальстве и менеджерах.

В последнее время, при помощи специальных фирм, администрация стала нанимать гастрбайтеров из Средней Азии, Узбекистанана, Таджикистана. Эти люди абсолютно бесправны, запуганы, плохо ориентируются в окружающей обстановке, поэтому капиталистам выгодно использовать их практически рабский труд. Они работают 6 дней в неделю по 12 часов, получая в месяц от 10 до 12 тысяч рублей. Естественно, абсолютно никаких социальных гарантий они не имеют.

В середине апреля рабочими была начата “итальянская” забастовка, продолжавшаяся около трех недель. Организатором ее выступил профсоюз. Требованиями трудящихся стали: повышение зарплаты, аттестация рабочих мест, выплаты премиальных или “тринадцатой зарплаты”, признание вредности с соответствующими выплатами, соблюдение администрацией правил техники безопасности. К сожалению, некоторые требования были направлены и против гастрбайтеров, а не против их чудовищной эксплуатации. К этим людям многие рабочие относятся с недоверием, считая их заранее готовыми на все штрейхбрейхерами, и отчасти справедливо опасаясь, что практически бесплатный рабский труд гастрбайтеров составит конкуренцию их собственному хотя бы в какой-то минимальной степени защищенному положению. Кроме того, многие из рабочих-нелегалов мало говорят по-русски и общаются, в основном, друг с другом.

О том, что процветание хозяев предприятия во многом обеспечивается полным пренебрежением безопасностью рабочих и вообще всеми нормами техники безопасности, говорит тот факт, что “итальянская забастовка”, т.е. просто работа в полном соответствии со всеми правилами и нормами, сразу же ударила по карману буржуев.

Профсоюз сделал ставку на переговоры с администрацией. А администрация использовала эти переговоры, чтобы отвлечь внимание рабочих, обмануть, сбить боевой настрой. Переговоры происходили несколько раз. Администрация отказалась даже рассматривать требования рабочих, зато стала запугивать активистов. Председатель профсоюза был уволен, две наиболее активные смены практически расформированы. Людей заставляли писать заявления об уходе, запугивая и унижая. Кого-то уволили по “сокращению штатов”. На работников двух оставшихся смен сразу, естественно, резко увеличилась нагрузка.



Кстати, это сокращение стоит сейчас на повестке дня на предприятии, под него попадут многие рабочие, прежде всего “нелояльные”, и, естественно, оно является хорошим методом устрашения для любого рабочего, посмевшего бороться за свои права.

Кроме того, по словам рабочих, в каждой из смен находятся стукачи, купленные или запуганные начальством, оповещающие начальство обо всех «подозрительных» действиях или разговорах людей.

Как раз в это время были принято на работу много гастрбайтеров на совершенно кабальных условиях, что во многом тоже определило отношение остальных рабочих к ним.

В результате, если первоначальные требования рабочих были связаны с улучшением их положения и уменьшением эксплуатации, то на последних “переговорах” профсоюзные активисты пытались лишь добиться прекращения давления на неугодных и восстановления на работе уволенных из-за участия в “итальянской забастовке”. И те, и другие требования хозяева, чувствующие свою ничем не ограниченную власть и силу, воспринимают с откровенной издевкой.

Подобные вещи происходят сейчас повсюду. Власть и капитал чувствуют свою силу и действуют абсолютно нагло, цинично и открыто, не церемонясь. Профсоюзных активистов, ведущих абсолютно законную и легальную деятельность, немедленно увольняют, как на чайной фабрике “Невские пороги”. На них нападают, как на лидера профсоюза калининградских докеров. Их арестовывают,запугивают, грозят похищением и пытками детей, практически вводят на завод войска ментовских карателей как в Тольятти. Менты открывают огонь из огнестрельного оружия в центре Москвы на разрешенном легальном митинге жильцов против строительства элитного дома на месте детского сада. Бандитская власть капиталистов не остановится ни перед чем, ни перед какими, даже написанными ее подручными законами. Ее может остановить только самоорганизованное солидарное и интернациональное сопротивление трудящихся.Одним из орудий этого сопротивления, конечно, является забастовка. Мы считаем, что борьба трудящихся должна вестись не в рамках легальных профсоюзов, активисты которых сразу же попадают под удар, если не идут на сговор с администрацией. Борьба должна вестись нелегально. Она может инициироваться группой хорошо знающих и доверяющих друг другу активистов; а решения, например о забастовке, приниматься на общих собраниях рабочих; и все требования к администрации исходить тоже от этих собраний.

Буржуи постоянно проводят политику “разделяй и властвуй”, нанимая на заводы людей из бедных регионов или стран и тем самым сбивая расценки на труд. Это очень старый, хорошо известный фокус! Поэтому нужно не ссориться с гастрбайтерами, а объединяться с ними. И только солидарная борьба трудящихся всех национальностей, в которую необходимо вовлекать самых угнетенных и эксплуатируемых, может заставить власть и капитал отступить.

М.Файзенберг

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ИЛИ ТЕРРОР ХОЗЯЕВ?

Взрыв метана на шахте «Юбилейная» под Новокузнецком 24 мая снова привлек внимание общественности к условиям труда на российских предприятиях. На сей раз погибли 38 горняков. Всего же за последние 10 лет в стране произошло 32 крупные катастрофы на угледобывающих предприятиях, которые – только по официальным данным – стоили жизни 464 шахтерам.

Несчастные случаи? Нет, проявление капитализма с его безумной, жадной, отчаянной погоней за прибылями, не считаясь с человеческими жизнями.

Вот что пишет по этому поводу корреспондент информагентства «Новый регион» в статье «Кровавый уголь»:

«Самый простой и наименее затратный способ удаления газа из забоев – это проветривание. Однако, по мнению специалистов, проветривание подземных выработок эффективно лишь при небольших объемах добычи угля. Сегодня же, когда руководители шахт стремятся «догнать и перегнать», выжимая из каждого очистного забоя до 15 тыс. тонн сырья в сутки, бороться с метаном обычным воздухом просто невозможно… Из 44 имеющихся в Кузбассе дегазационных установок эксплуатируются только 23… Эффективность борьбы с газом в подземных выработках снижается еще и потому, что собственники многих угольных предприятий всеми правдами и неправдами стараются избежать дегазации. Применение этого способа чрезвычайно дорогостояще… Бурение ряда шпуров (дегазационных скважин), их изоляция, прокладка сети газопроводов…, приобретение специализированной техники… Для собственника все это – значительные финансовые издержки и временные потери» (http://www.nr2.ru/moskow/120845.html)

Причины сегодняшней катастрофы – все те же… Предприниматели решили в очередной сэкономить на безопасности труда. И в очередной раз это обернулось катастрофой. Шахтеры рассказали корреспонденту газеты «Коммерсант», что метан скапливался в месте выработки уже несколько недель: «Датчики показывали до 10% уровня концентрации метана в воздухе, при допустимом максимуме работы 2%... Операторы системы газоконтроля из-за угрозы увольнения вынуждены были скручивать показания до 0,6%. Все об этом знали, но продолжали работать…». «38 горняков стали жертвами убойной производительности труда», – прокомментировала происшедшее эта буржуазная газета. Она озаглавила статью «Лицензия на убийство -2»…

Происшедшее на «Юбилейной» – это еще один эпизод в той классовой войне, которую ведут против нас, рабочих, предприниматели. Это – акт предпринимательского террора. И что им, хозяевам жизни, грозящие наказания, для которых, скорее всего, найдут каких-нибудь мелких виновников! Ведь нет такого преступления, на которое капитал не пошел бы ради прибылей, даже под страхом смерти!

Мы скорбим по нашим погибшим братьям по классу и выражаем соболезнование их семьям. И напоминаем: только наше общее сопротивление против ига Капитала и Государства может принудить тех, в чьих руках находится экономическая и политическая власть, уважать наше ***право на жизнь.***

В.Г.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

ЗАБАСТОВКА НА АВТОВАЗЕ

1 августа 2007 г. на Волжском автомобильном заводе в цехе 45/2 прошла предупредительная забастовка, в ней приняли участие не менее 400 человек. Окончательное решение о забастовке было принято в обеденный перерыв на собрании коллектива цеха. Конвейер не останавливался (двигался в четыре раза медленней). Естественно с него сходил не комплект. Бригады устраняющие недоделки были в срочном порядке вызваны на работу. В ходе собрания работники поручили ведение переговоров с руководством Председателю независимого профсоюза «Единство» Петру Золотарёву, профсоюзу было поручено возглавить забастовку.

К рабочим вышел директор сборочно-кузовного производства Валентин Шендяпин, когда ему был сразу же задан вопрос, сколько ты получаешь? Он ничего не ответил. На следующий вопрос рабочих, когда зарплата будет повышена до 25 000, он ответил, что кто обещал 25 000, тот пусть и дает. Напомним, что повышение заработной платы до этой суммы – одно из предвыборных обещаний партии «Единая Россия» на выборах в Самарскую Губдуму. Начальник пытался уговорить рабочих вернутся к на рабочие места, но аргументы его не показались стачечникам убедительными. Председатель стачкома цеха, член профсоюза «Единство» Александр Афанасьев, объяснил, что на ВАЗе фонд заработной платы составляет 5% от всех затрат, в Европе он доходит до 40%. Поэтому, требование повысить зарплату до 25000 рублей довольно скромное и только-только выводит рабочих-автомобилистов России из позорного положения мировых штрейкбрехеров. Рабочие были готовы продолжать забастовку. «Мы не ходим на обед, не берем «проездные», а если бы ходили и брали, мы бы получали три тысячи. Что можно купить на три тысячи? Народ на заводе настроен агрессивно на то, чтобы бастовать. Выйдем на забастовку все. Мы тоже будем поддерживать забастовку, потому, что кто-то ходит с большим карманом, а кто-то без кармана. Мы хотим работать и получать зарплату. Мы хотим видеть, свой автомобиль качественным, иметь стимул в зарплате, а если стимула в зарплате нет, то и отношение к работе безобразное, автомобиль собирается лишь бы он только вышел с конвейера, а с какими дефектами, с какими отклонениями, никто на это не смотрит», так сказала корреспонденту ИПА «Свобода» Л. контролер ОТК. Многие рабочие, которые не приняли участие в стачке, тем не менее высказывали одобрение её целям.

Адрей Ляпин, председатель независимого профсоюза GM АвтоВАЗ так прокомментировал ситуацию: «Забастовка произошла, потому, что сложно жить на ту зарплату, которую сейчас на заводе платят, это от 6 до 8 тысяч рублей. Стоимость жизни в Тольятти высокая, поэтому, это объективный процесс, это должно было произойти. Можно безусловно сказать, что эта забастовка есть следствие процесса самоорганизации рабочего класса. Попытка привнести в эту забастовку некий политиканский контекст есть, но искать здесь происки внешних и чуждых интересам рабочего класса сил я бы не стал».

Интересы хозяев АвтоВАЗа в лице «Рособоронэкспорта» и рабочих противоположны. Если первые заинтересованы в максимально интенсивной эксплуатации завода для извлечения максимальной прибыли в самый короткий срок, то вторые стремятся выпускать качественный автомобиль при наличии заработной платы и других условий труда стимулирующих качественный труд.

На следующий день 2 августа участников забастовки заставили писать объяснительные, почему они прекратили работу. Официальная позиция хозяев ВАЗа: забастовки не было, имели место отдельные нарушения трудовой дисциплины. За несколько дней до забастовки был арестован активист стачкома сварщик Антон Вечкунин (Пустовой), против него было сфабриковано дело об административном правонарушении, и применён арест на трое суток, изъятые у него печатные материалы были подвергнуты экспертизе на предмет обнаружения там экстремистских признаков. А на предприятие были введены вооруженные подразделения МВД. На этих примерах очевидно, что закон «О противодействии экстремистской деятельности» просто дубинка в руках власть предержащих, которую она применяет против тех, кто им не угоден для того, чтобы запугать их, а если это не удастся, то и изолировать в тюрьме.

***

Практически все забастовки последних нескольких лет, организованные при участии профсоюзов, проходят по одной и той же схеме. Сначала снизу идет мощная волна недовольства, проходят (на половину стихийно, наполовину организованные профсоюзом) рабочие собрания, которые высказываются за забастовку. Собрание поручает руководству профсоюзов руководить стачкой, или просто высказывается в плане доверия к этому руководству.

Руководители профсоюзов вроде Этманова на Форде и Золотарева на АвтоВАЗе проводят однодневную стачку. Затем эти руководители, не смотря на желание рабочих продолжать бастовать, стачку сворачивают. За спиной рабочих руководство профсоюзов начинает переговоры с начальством. Тем самым они сбивают боевой настрой трудящихся. Вот что писали поддерживающие профсоюз Форда леваки: «На посменных собраниях рабочие выступили за возобновление забастовки. Многие рабочие уже сразу стали стихийно бастовать, прекратив работу - возмущению не было предела. Однако профсоюз призывает к коллективной дисциплине. После проведения собраний во всех рабочих сменах, профком Форда обсудит дату возобновления забастовки. Не исключено, что забастовка может стихийно начаться уже сегодня, 22 февраля. Судя по всему, это последний день переговоров. Но также возможно, что администрация перед страхом очередной стачки, которая грозит многомиллионными убытками для фордовских капиталистов, вынуждена будет признать требования рабочих. Нужно еще отметить, что грозящая забастовка скорее всего не будет суточной - рабочие будут бастовать вплоть до незамедлительного выполнения их требований». (www.marksizm.info/index.php) Но на Форде забастовка не была возобновлена, ключевые требования бастующих руководство профсоюза во главе с Этмановым свернуло. Профсоюз снял требования, выдвигавшиеся в началое стачки и принял те улучшения, что предлагала фордовская администрация еще до стачки. Нет сомнений, что и на АвтоВАЗе будет то же самое, и что Петр Золотарев, который ведет переговоры с адмнистрацией, снимет большинство требований бастующих и не станет возобновлять забастовку в обозримом будущем. Боевой настрой рабочих сбит, за их спиной ведутся переговоры, но рабочие не знают как они ведутся, не контролируют ход этих переговоров. Все повторяется: профсоюзы опять наступили на горло боевому рабочему движению. Так будет, пока рабочие будут думать, что легальную стачку, организованную по закону можно выиграть - какой закон, когда буржуи вводят на заводы войска и арестовывают активистов!

Единственный способ для рабочих (как тех, кто состоит в профсоюзе, так и тех, кто там не состоит) вести успешную стачку - ковать железо пока горячо. Недопустимо прерывать стачку, потому что снова начать ее, снова подняться на нее, труднее всего. Наоборот, необходимо использовать все возможности, чтобы полностью парализовать работу всего предприятия! Кроме того, бастующий коллектив может доверять только самому себе, своим собственным собраниям. Никакие переговоры с администрацией не должны вестись за закрытыми дверьми через «представителей». Ведь отдельных представителей легко запугать, купить, обвести вокруг пальца. Переговоры лишены смысла, если на них не может присутствовать любой рабочий активист, и если их конечный результат не будет утвержден общим собранием трудового коллектива. Вот если результат устроит коллектив, тогда только он прекратит стачку, но не раньше!

Несомненно, что многие рабочие вступают в профсоюзы из хороших побуждений, желая вести борьбу за свои права. Но на самом деле профсоюзы - это ловушка, подстроенная начальством. Во-первых, рядовые члены профсоюзов сильно подставляются, вступая в профсоюзы, подставляются под удары начальства. Во-вторых, в силу своей легальности и открытости профсоюзы нацелены на следование существующим законам и партнерство с администрацией. Поэтому профсоюзам нельзя верить. Никакого партнерства, с классовым врагом, то есть с администрацией, быть не может! Классовое партнерство – это большая ложь буржуазии. Всех, кто покупается на эту ложь, начальство обведет вокруг пальца. Заранее предупреждая начальство о забастовке, рабочие уже подставляют себя под удар. А занимая вслед за профсоюзным руководством лояльную позицию по отношению к врагу (администрации) рабочие уже заранее обрекают себя на поражение.

Если рабочие хотят и могут вести борьбу за свои права, то необходимо понять, что только подпольное сопротивление рабочих групп, в тайне от начальства организующих стачки, только бескомпромиссная позиция во время стачки и принятие всех решений о ее ходе общим собранием, могут дать результат.

М.Файзенберг

БЕДА НЕ ПРИХОДИТ ОДНА

Дирекция магазина Белый Ветер вешает свои долги на наемных работников

Мой муж работал в магазине «Белый ветер Цифровой».

Не в гордом одиночестве, сразу скажу. Довольно обширный коллектив. Так вот, в магазине с приходом нового директора, была произведена инвентаризация (внеочередная). В ее результате была выяснена недостача товара на 400 000 р (это за три года и недостачу всячески пытались скрыть). Никакого расследования не проводилось, директор просто собрал всех сотрудников магазина и заявил, что эту сумму потихоньку будут набирать путем вычетов из зарплат работников в течении 8-10 месяцев. Ну, всех работников, кроме самого директора. Люди погрустнели, но согласились: коллектив хороший, покидать такой неохота, а 10 месяцев - не полжизни.

Получая следующую зарплату, народ недосчитался более половины. Возникло некоторое возмущение, и народ вопросил директора: «А почему столько?!?!» Директор признался, что обманул коллектив, а все на самом деле было рассчитано на 4 месяца.

Народ погрустнел еще больше, но утешил себя тем, что «зато все быстрее закончится». Да хрен вам! Надвигалась очередная инвентаризация. Все это знали. Поворю - все это знали, что-то воровать в таких условиях последний дебил бы не стал - из продавцов и кассиров точно. Директор решил предварительно, выборочно посчитать товар. При подсчете всего двух групп товара (сотовые телефоны и фото-видео), была выявлена недостача товара аж на 260 000 р (за полтора месяца!). Народ схватился за голову: что за сумма будет, когда посчитают все?! Сколь харизматичной личностью ни оказался бы «несун», платить за него кабалу годами никто не хотел. Коллектив написал заявления об уходе по согласованию сторон (никто не хотел работать забесплатно еще две недели). Мой муж был среди подписавших.

Заявления были подписаны директором магазина. Дружно собравшись, коллектив отвез заявления в центральный офис, где они были переданы региональному директору. Глянув на завяления, рег. дир. сказал, что поскольку увольняется весь коллектив, надо проводить полную инвентаризацию в магазине (тем более что она и так планировалась, как мы помним). Он попросил народ написать заявления на отпуск. Коллектив пошел навстречу администрации, не иначе как по простоте душевной.

Это была вторая ошибка. Первой было то, что заявления коллектив не показал, а именно отдал.По истечении срока отпуска народ приехал за расчетом и трудовыми книжками. Не тут-то было. Людям было сказано, что результаты инвентаризации еще не сведены, подождите до завтра. Назавтра люди пришли и вместо расчета... получили приказ пройти полиграф ака детектор лжи. Это заняло три дня. Начальство говорило, что пока все не пройдут, никакого расчета не будет.

После допросов на полиграфе нихрена никого не рассчитали. Люди приходили около недели, поскольку их кормили «завтраками». Многие подыскали себе работу еще в течение отпуска, на новых местах их уже ждали. Но трудовые книжки людям не отдавали. В итоге, только по истечении трех (!) недель со дня написания заявлений разрешили получить трудовые. Народ ринулся за получением заветных книжек. А дальше... Всех вызывали по одному. Всем предлагали вернуть трудовую, но с условиями (!). Условия такие:Либо работник платит около 40 000 в течение 5 месяцев (должен подписать документ о «займе», который никто ему не дает, зато выплачивать придется) Либо... в его трудовую книжку делается запись об увольнении по статье об утере доверия со стороны работодателя и на него заводят уголовное дело по факту недостачи с передачей в суд.

Повторю еще раз, по недостаче никакого расследования не было. Обвиняются сразу все работники магазина.

Л.М.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Члены Межпрофессионального союза трудящихся распространили среди работников и покуупателей магазина следуующее обращение:

«Работники магазина! Не идите ни на какие сделки с администрацией , не подписывайте никаких бумаг,не платите никаких денег! Бастуйте!

Покупатели! не покупейте в магазине «Белый ветер» никаких товаровКАКИХ ! Знайте, что и вас могут обмануть».

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Капиталистическая Россия представляет собой общество, жестко разделенное на отсеки, обитатели которых зачастую плохо представляют, как живут и чем мучаются живущие в других отсеках. Речь идет не только о противоположности капитала и труда, наглого богатства и безысходной нищеты. Расколот и мир труда. Пролетарии провинции, сел и маленьких городов, так и не вышли из состояния гибельной деградации. Рабочие-мигранты строят дворцы правящему классу, полурабами которого они являются. Рабочие едва способных держаться на плаву предприятий, выживают только благодаря изматывающему труду и еле-еле могут сводить концы с концами. Рабочие прибыльного нефтегазового сектора наблюдают за тем, как грандиозные прибыли отрасли идут отнюдь не в их карманы, но предпочитают держаться за рабочее место, дающее более высокую зарплату сравнительно с другими отраслями. Всевозможные сотрудники офисов и обслуга господствующего класса раздираются между лояльностью к давшему, наконец, стабильность строю и внутренним ужасом, что вся эта стабильность построена на песке и что даже нелегко достающееся личное благополучие существует лишь до первого политического или хозяйственного кризиса… Таковы некоторые из современных категорий трудящихся.

Путинский экономический рост, вызванный долгим ростом мировых цен на энергоносители, чрезвычайно далек от того, чтобы обеспечить модернизацию российской экономики, далек от того, чтобы стать трамплином для развития капиталистической России. Он еще больше расколол Россию на две части; Россию социального гетто, социальной резервации, экономическим ростом не затронутую (зато очень даже затронутую путинскими реформами, добившими систему социального обеспечения), и Россию, на которую этот рост оказал позитивное воздействие. Другой вопрос, что далеко не во всех случаях результаты этого воздействия были таковы, какие хотелось бы иметь господствующему классу.

В путинский период двухглавая гидра чиновничества и капиталистов, упорно держась за свое господствующее положение в самой прибыльной отрасли – в топливно-энергетическом комплексе, пустила иностранный капитал, транснациональные корпорации (ТНК) в отрасли обрабатывающей промышленности, прибыли которой не так велики. Появились принадлежащие транснациональному капиталу предприятия в автомобильной промышленности и некоторых других отраслях. Появился там и новый рабочий класс, кое в чем отличающийся от рабочих старых, созданных еще при СССР предприятий.

Рабочие принадлежащих ТНК предприятий, это, как правило, люди молодые. Они привыкли полагаться только на свои собственные силы. У них меньше иллюзий об общности интересов с начальством, чем у рабочих старых советских предприятий. Потенциально это большая угроза для класса хозяев. Однако до поры до времени новые рабочие, не имея иллюзий о существующей действительности, принимали ее, как она есть, без иллюзий, кроме одной единственной – что человек, желающий и умеющий работать, не пропадет даже в этой действительности. Они ориентировались не на общую, коллективную классовую борьбу, а на индивидуальную борьбу за выживание, надеясь оказаться в ней если не победителями, то и не побежденными.

Чтобы обеспечить благополучие себе и своей семье, такие рабочие не отказывались ни от какой работы, с готовностью шли на дополнительную работу, на сверхурочные. Однако чем дальше, тем больше становится понятно, что возможность зарабатывать относительное благополучие все большим и большим трудом – это тупик, так как запас сил человеческого организма ограничен, а в сутках всего 24 часа. Рабочие новых предприятий выбивались из сил, однако даже при самом изматывающем напряженном труде покупка квартиры, например, представляет собой всего лишь недостижимую мечту, и можно, самое большее, лишь сводить концы с концами – до первой большой неприятности, - серьезной болезни, например. От идеи индивидуальной борьбы за выживание предстояло сделать шаг к коллективной борьбе: путем стачки заставить хозяев поделиться хотя бы частью выжимаемых из самих рабочих прибылей. Такова была предыстория известной забастовки на «Форде».

Новым рабочим, сформированным в рыночном обществе, в значительной мере присущ индивидуалистический тип поведения. Самые квалифицированные и умелые из них, те, кто при других обстоятельствах могли бы стать зачинщиками стачечной рабочей борьбы, в определенной степени являются труднозаменимыми на предприятиях и осознают это. Поэтому высококвалифицированные рабочие часто предпочитают выстраивать свои отношения с начальством индивидуально, махнув рукой на основную рабочую массу.

Так что роль организаторов рабочей борьбы нередко достается мастерам и бригадирам, самому низшему начальству, посредникам между рабочими и администрацией. Возглавив профсоюзные ячейки (ФНПРовские или неФНПРовские), они продолжают осуществлять свои функции посредников между рабочими и руководством предприятия. Они замыкают всю работу профсоюза (тред-юниона) на себе и предпочитая переговоры с администрацией общей классовой борьбе. Это положение облегчается тем обстоятельством, что рабочие в массе своей интересуются профсоюзными делами только в крайних случаях, в остальное же время не возражают против решений общих дел профсоюзным руководством.

Оживление стачечного движение в последнее время, разумеется, положительное явление – особенно для тех, кто склонен смиряться с мыслью, что на бесптичье и поп – соловей. Таковых немало среди современных леваков. Так, активист троцкистской организации «Левый авангард» Сергей Козловский пишет: «Эпоха сонных “профкомычей” и “профкомов” уходит… на место им приходят совсем другие люди… настоящие борцы за интересы трудящихся. Пусть их уровень не поднимается пока выше заурядного тредюнионизма… Сознательный профсоюзник у нас сейчас стоит намного больше, чем десяток «правильных» и «сознательных» левых «активистов», чья активность проявляется разве что в чтении левой литературы».

Однако, во-первых, за последние несколько десятилетий профсоюзы на Западе проиграли все или почти классовые битвы. Положение трудящихся Запада в плане их социальной защищенности непрерывно ухудшается, а профсоюзы идут на все новые уступки бизнесу. Так что, компрометация профсоюзов в глазах трудящихся – факт положительный, тогда как реабилитация их в глазах трудящихся с неизбежностью очень больно аукнется наемным работникам.

Во-вторых, роль профсоюзов в эпоху сталинского режима – роль приводного ремня. Посредством этого ремня правящий класс государственной буржуазии подчинял себе трудящихся. Роль профсоюзов в эпоху сталинского государства – была лишь крайним, с предельной силой выраженным образцом роли всех профсоюзов в современную эпоху упадочного капитализма. Это роль приводного ремня от буржуазии к пролетариату, роль пособника подчинения пролетарского движения руководителям предприятий и капиталистам (в СССР само государство в лице своего бюрократического аппарата было начальником, капиталистом, эксплуататором). Именно поэтому, как на Западе, так и в России, профсоюзы оказались неспособны противостоять сворачиванию социальных прав трудящихся, когда капиталисты перешли в решительное наступление на рабочих.

В-третьих, практически все неФНПРовские профсоюзы, созданные в перестроечную и послеперестроечную эпоху, начиная с известного «Соцпрофа», стояли на позициях сознательного «заурядного тред-юнионизма». В 19 веке профсоюзы - даже такой сверх-соглашательский профсоюз, как американский АФТ – заявляли, что стоят на позициях классовой борьбы, то есть противоположности интересов наемных работников и их хозяев. Напротив, идея «социального партнерства», согласия интересов работников и хозяев была и остается любимой идеей большинства неФНПРовских профсоюзов. Как «социальное партнерство» на деле ведет к социальной капитуляции, очень хорошо описывает левая социалистка Г.Я. Ракитская, вообще-то сторонница профсоюзной формы, тесно сотрудничающая с некоторыми неФНПРовскими профсоюзами: «**Российские профсоюзы –** и старые, и новые – **оказались по большому счету абсолютно неэффективны.** Профсоюзы – и старые, и новые – *постоянно запаздывают с осознанием сути происходящего, демонстрируют невысокий уровень претензий, осторожность выдвигаемых требований.* До последнего времени большинство протестных акций проходили с требованиями отдать начисленную зарплату. Сравнительно недавно обозначился новый характер требований —повысить зарплату. Но насколько повысить? …Сегодня вполне обоснованным требованием следует считать немедленное повышение зарплаты низкооплачиваемых категорий работников на 30-50%. Согласие на МРОТ [минимальный размер оплаты труда] в размере 2000 рублей – это ли не свидетельство фактической социальной капитуляции профсоюзов? Фактическая социальная капитуляция – это *неспособность организовать сколько-нибудь мощное* ***внепарламентское*** *сопротивление урезанию прав трудящихся и профсоюзов.* При этом согласие руководства самых многочисленных «профсоюзов» (входящих в ФНПР) на урезание прав работников и профсоюзов в новом Трудовом кодексе прикрывалось разговорами о партнерском долге.

Сегодня профсоюзная «борьба» в России по преимуществу ***верхушечная*** – это *кулуарно-парламентская и кулуарно-переговорная деятельность профсоюзного руководства* (т.н. лидеров), а не массовые акции членов профсоюзов. Организованное силами профсоюзов, а часто и без профсоюзов, сопротивление законотворчеству, ухудшающему положение трудящихся, диктату конкретных работодателей носит *очаговый (локальный), эпизодический, немассовый* характер. Причем это (за редкими исключениями) именно сопротивление, т.е. *протестно-оборонительные* акции, а не наступательные действия с конкретными внятными требованиями по улучшению положения трудящихся.

Фактически социальная капитуляция – это *неспособность профсоюзов организовать действительно* ***крупномасштабные уличные выступления*** *и, тем более,* ***крупномасштабные стачки*** *(вплоть до общероссийских)* против очередного тура социальных реформ, в т.ч. против коммерциализации образования и медицины.

Фактически социальная капитуляция – *это отсутствие в практике наших профсоюзов* ***забастовок солидарности***… Отсутствие настроя руководства старых профсоюзов на развитие солидарности трудящихся ярко демонстрируют, в частности, постоянные сетования на порядок распространения положений соглашений и коллективных договоров на работников, не входящих в профсоюзы.

Свидетельство фактической социальной капитуляции профсоюзов – *это все более частые* ***голодовки*** *отчаявшихся людей,* которые не могут опереться на солидарную поддержку своих требований братьями по классу.

Свидетельство фактической социальной капитуляции профсоюзов, входящих в ФНПР и примыкающих к ФНПР, - их ***смешанный*** *социально-классовый состав.* Это превращает профсоюзы в корпоративные организации, которые «путают» интересы трудящихся с интересами работодателей…

Фактическая социальная капитуляция руководства профсоюзов проявляется и в ***их политической интеграции с партией (партиями) власти…***» (Г.Я. Ракитская. Позиция российских профсоюзов: социальное партнерство или социальная капитуляция? М., 2007).

Ведущие классовую борьбу в рядах неФНПРовских просоюзов рабочие активисты – это, конечно, далеко не худшая часть рабочего класса. Однако, мы не хотим быть техническими помощниками и советчиками при профсоюзной бюрократии, поэтому мы говорим то, что есть, то, что подтверждается реальным опытом рабочей борьбы – как на всемирно-историческом уровне, так и в России за последние 18 лет: профсоюзничество – тупик. Оно ведет к соглашениям профсоюзного руководства с капиталистами за спиной рабочих. И парламентаризм – тупик. Он ведет к включению избранных в парламенты «рабочих кандидатов» в класс капиталистов (именно так произошло с избранными в 1999г. лидером профсоюза «Защита» Олегом Шеиным (сейчас – в «Справедливой России») и с тогдашним лидером профсоюза «Единство» на АВТОВАЗе в Тольятти Анатолием Ивановым (сейчас он – в «Единой России»)).

Проблемы и беды разных групп рабочих не разрешимы в рамках существующего буржуазного строя. Двуглавое чудовище сросшихся бюрократии и буржуазии, государства и капитала, может питаться только пролетарским потом и пролетарской кровью. Оно не поддается приручению и умиротворению. Оно может быть ликвидировано лишь революцией всего класса трудящихся.

Профсоюзный путь, путь «социального партнерства» – это путь к социальной капитуляции. Необходимы борющиеся рабочие группы, соединяющие борьбу за конкретные экономические требования с борьбой за социальную революцию, за ликвидацию власти капитала и государства, за прямую власть общих собраний трудящихся. Именно на таких позициях стояли первые рабочие организации в России – существовавшие в 1870-х годах в Одессе и в Киеве Южнорусские рабочие союзы и действовавший тогда же в Санкт-Петербурге Северный союз русских рабочих.

Прошло 130 лет, но ситуация остается прежней. Политический и экономический гнет по-прежнему обрушивается на наши головы со всей силой неумолимого каприза, тяжелое социальное положение по-прежнему лишает нас надежды на сносное существование, а капиталистический порядок вещей все так же грозит нам полным материальным лишением и парализацией всех наших духовных сил. Единственное средство покончить с этим омерзительным порядком – это сделать то, что не смогли сделать наши предшественники – ликвидировать буржуазный строй, после чего не уступать власть никогда и никому…

Марлен Инсаров

ТРАНСПОРТ

АВТОМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАСТРАЦИИ ПАССАЖИРОВ (АСКП) И ПРОБЛЕМЫ ОТУПЕНИЯ ОБЩЕСТВА

Ниже речь пойдет о том, как Власть насилует нас, а мы это спокойно терпим и либо считаем, что так и надо, либо сопротивляемся, но так, что это не дает нам решение проблемы, зато каждодневно изматывает в маленьких, сиюминутных боях местного значения, которые, в конечном счете, ведут только к торжеству Системы над человеческим Разумом, над человеческим Достоинством, да и вообще над всем, что в нас еще осталось человеческого.

Что ж, приступим к разбору полетов, а точнее к рассмотрению того, насколько идиотской становится та реальность, которую мы все еще по нашей глупости и нерешительности терпим, в то время как стоило бы нам – людям только захотеть, сплотится и мы бы вырвали себя сами из лап повседневного маразма.

Когда впервые стало известно о том, что российские транспортники экспериментируют с введением в общественном наземном транспорте турникетной системы – это воспринималось довольно равнодушно – мало ли с чем у нас экспериментируют, поиграются, и забудут. В конце концов, сколько у нас в стране ставят на людях (и не только) экспериментов, первый раз что ли? Нет конечно… и не последний, вот мы и не обращали внимания, не придавали особого значения новым «закидонам» «верхов», которые «вечно что-нибудь выдумывают на наши головы».

Однако они не забыли… и явно не наигрались, а, наоборот, только стали входить во вкус.

Сначала экспериментальные маршруты, потом все дальше и больше, все большим становился охват новой системы… экспериментальная система им понравилась, и была взята в связи с этим на вооружение.

Скоро было заявлено, что турникетная система будет вводиться в массовом порядке, то есть – повсеместно, везде, где только будет можно.

И вот тут стало уже не до шуток и не до равнодушия, так как было прекрасно понятно, к чему приведет данный шаг руководства общественного транспорта. Стать то стало, да вот только видимо не всем, основная масса населения так и осталась в своей обывательской спячке всеобщего пофигизма – нам не привыкать, и не такое ведь бывало, стерпим и очередной заскок властей, тем более ведь им всегда видней – они же во-о-он как высоко сидят…

И они ввели, и ожидаемое произошло – длиннющие очереди на вход в транспорт и окончательное перечеркивание такого понятия, как расписание движения общественного транспорта, и это только часть проблемы, видимая часть.

Необходимо конечно, справедливости ради, при этом сразу отметить, что, система прижилась не везде, но Москва в этом отношении упорствует, почему – поговорим особо.

Сейчас же нас интересует то, как эта система сказалась на людях и какую вызвала реакцию.

А на людях очень просто сказалась – повысила уровень агрессии… которая выплескивается друг на друга – пассажиры лезут в драку друг с другом, с водителем, которые тоже иногда первыми «идут в кулачный бой», и так далее. Итак раньше люди буквально «штурмовали» транспорт, когда на останове скапливалось много народу, да вот беда – раньше стабильно открывали для входа все двери, а теперь это редкость, тем более, что обычно такое открытие в сложившейся ситуации как правило ведет к санкциям транспортного начальства в отношении водителей (а при «рецидивах», репрессии могут стать довольно существенными). Люди озлобились, но почему-то на своих ближних, на «коллег по несчастью», а не на тех, кто всю эту систему организовал, хотя, казалось бы, элементарная логика, мизерный анализ должны приводить к логическому заключению, что виноваты в сложившейся ситуации не твои соседи по салону автобуса (троллейбуса, трамвая), не водители этого самого общественного транспорта, а люди, управляющие транспортной системой, причем явно те, кто повыше.

Кроме того, повысился уровень стресса, в частности из-за того, что увеличилось время нахождения в транспорте. Если раньше от пункта «А» в пункт «Б» можно было добраться скажем за десять минут, то теперь этот же путь, при примерно таком же уровне загруженности дороги автотранспортом может занять и пятнадцать минут – и, чем дальше вам ехать, тем более увеличивается «надбавка» по продолжительности маршрута с каждой новой остановкой, и совсем замечательно, если вы сильно устали, или плохо себя чувствуете, но, по тем или иным причинам едете стоя. А ведь жизнь наша и без того не может быть легкой, полно проблем, неуверенность в завтрашнем дне, нестабильность в экономике, социальной политике… не у всех лады в личной жизни (в частности из-за нашей сумасшедшей, неустроенной жизни, когда ты можешь в любой момент лишиться работы… и не факт, что сможешь легко и быстро найти новую – а платить налоги, кормить семьи както надо, и т. д., и т. п.)… и это без учета того, что зачастую и так приходится подолгу находиться в наземном транспорте, который итак вечно застревает в уличных пробках, что обусловливает вдыхание кубометров и кубометров отравленного, загазованного воздуха… что имеет и еще одно негативное последствие – повышенная заболеваемость, в частности онкологическими заболеваниями.

Как бы то ни было, все это происходит… мы нервничаем, болеем, жизнь неумолимо сокращается, нервы ухудшаются с каждой минутой, мы зарабатываем нервные срывы и раковые заболевания, а между тем… реакция вызванная введением турникетной системы – либо тупое равнодушие (ну ввели и ввели, что ж теперь поделаешь, придется смирится), либо мелочное сопротивление (где это еще возможно, где двери складываются «гармошкой», их с не малым усилием открывают руками и залезают внутрь, причем водитель иногда это пресекает), которое дает лишь сиюминутный результат здесь и сейчас, а завтра все по новой. И все, и больше ничего (ну, разве что на официально разрешенных митингах могут одобрительно послушать какого-нибудь очередного политика, поропчут, возмущаясь «нашим правительством»), хотя можно конечно вспомнить здесь упомянутые выше «драки с водителями» - но ведь понятно же, что это бред, не сопротивление, а агония на смех властям, политикам, для которых народ – это только тупое стадо, которое можно бить и пинать как вздумается… и пока мы терпим издевательства над собой – они так и будут делать.

Конечно, не все тупо терпят, есть и те кто не просто «не доволен у себя на кухне», но готов что-нибудь делать дабы сломить ненавистный миропорядок. Нашлись те, кто стал расклеивать листовки, в которых высказывает все, что думает об этой новой системе, но людям, к огромному и нескрываемому сожалению, в большинстве своем как-то пофигу, даже не заметно, что бы их кто-то прочитал (если судить по тому, насколько терпеливо относятся к турникетам в своей основной массе люди), насколько тупое и обреченное выражение лиц у многих и многих граждан, едущих в автобусе (и как-то не хочется после этого знать, что они там о своем унижении думают – может и не считают даже себя униженными?).

Однако, случаются и совсем уж неприятные случаи. Известен, например такой случай, когда человек, от которого потребовали пройти именно через турникет, оплатив проезд, догнал трамвай на машине (?) с друзьями (?!) и сломал турникет, а заодно… эти молодчики избили водителя проломив ему голову бутылкой.

И много есть других примеров неадекватного поведения народонаселения в отношении водителей (так как пострадавшей стороной почти всегда оказываются именно они, за редким может быть исключением). Спрашивается – так чем же водители виноваты, они, что ли себе на радость, дабы неудобства лишние пассажирам создать ввели турникетную систему? Делать им что ли по-вашему, граждане шизофреники нечего, совсем их за идиотов держите? А ведь им эти турникеты вовсе и не нужны, так же как и всем другим нормальным людям, для них это только лишь трудности, возня, пререкания с пассажирами да разбирательства с начальниками. Так что не надо мешать друг друга с грязью, а лучше головой подумать о том, кто нами так ловко манипулирует, наблюдая за нашими мелочными выяснениями отношений, от которых только злоба в нас накапливается… которую мы только друг на друга и изливаем…

Это все, что касается того, как на нас отразилась «Система Кастрации» в поверхностном, в первую очередь, преломлении, теперь же о глубинном значении данного действа, то есть о том, что видимо и является истинной задумкой наших «экспериментаторов», которые, на самом то деле, как кажется, не до конца и сами понимают, во что ввязываются (это к слову о том, что будет, если со временем чувство собственного достоинства в людях проснется).

Дело в том, что повышенная агрессивность людей в отношении друг друга для Власти не первостепенна, ей это может быть на руку, может быть отрадно и приятно, но целью это, скорее всего, не являлось, да и не могло, пожалуй, являться, главное же – это психологическая перекройка сознания человека, которую они по старой своей привычке называют переходом на «евростандарт». Хотя, если подумать (если не все человеческое в нашем народе еще утрачено), то понимаешь, что с огнем они играют – ровняясь на Европу можно кроме стандарта образовательного, транспортного и т. п. подхватить, еще и тот уровень протестной активности, который ей присущ (Германия – десятки тысяч леворадикальных активистов, Франция – регулярные массовые акции протеста с участием многих тысяч народа, США – многие тысячи протестующих, Греция – постоянные многотысячные студенческие акции протеста, выливающиеся в столкновения с полицией и т.д., и т. д.). Что ж, будем надеяться, что Власть своего добьется, свое получит… и станет в нашей стране протестное леворадикальное движение наконец не «тусовкой друзей», а настоящей массовой силой, которая будет активно отстаивать свои интересы.

Но это все пока мечты (насчет многотысячного деятельного и активного протестного левого движения), так как протестный потенциал хотя в людях на сегодняшний день и имеется, но он пока чисто индивидуалистический, коллективно проявляется конечно иногда, но вот чего нет совсем – это *массовости*, которая могла бы положить конец турникетам в один момент (наша Российская Власть точно не смогла бы справится со стихийным протестом десятков, сотен тысяч пассажиров и сотен, тысяч водителей), но этого нет, этого не происходит. И что мы имеем? А имеем мы развитие в человеке рабской покорности перед Властью, перед ее Волей.

Склонившись раз – человек гнет спину постоянно. Об этом еще старик Бакунин Михаил Александрович писал и говорил, что Власть развращает не только господ, но и рабов.

Вот вам пример: водитель видит, как к его трамваю приближаются мужчина с детьми и специально для них держит открытой *вторую* дверь, думая, что в нее-то они и войдут, но… когда один из детей порывается зайти в нее, его останавливает… отец, и они все вместе идут в первую дверь… а вторая остается открытой.

Мораль: люди постарше приспособились к своей рабской жизни, даже не привыкли, не смирились с ней, а именно приспособились и учат теперь своих маленьких еще детей все той же рабской покорности, бараньему послушанию.

Конечно же, определенный порядок нужен, но в данном случае – это не приучение к порядку (в чисто человеческом смысле данного слова), но приучение к «хождению строем», приучение к «послушанию», к жизни по сигналу, по указке, и что бы ни дай бог никто вздумал возмущаться – властям лучше знать, что нужно стаду, как оно должно себя вести, чем жить и как жить. Так что учат нас одному – во всем слушаться власть имущих, не рыпаться, смирно терпеть любые эксперименты, и тупо ждать, когда жизнь наладится «сверху», так как главное – это порядок и спокойствие в стране… а правительство… оно ведь народное, всенародно избранное.

Таким образом, АСКП – это еще один пункт в списке того, чем и как наш народ приучают к покорности, пытаются вернуть в общество с четко разграниченными классами, где у хозяев жизни (необуржуинов, назовем их так) есть все, все возможности есть у них, все дороги открыты им, а у простых тружеников есть только то, что им даст Власть в качестве подачки. Нас пинками гонят в такое общество, но не просто гонят, попутно усмиряют наше бунтарство, остатки которого еще теплятся в отдельных телах, приучают к покорности, тыкают мордой в грязь и говорят, что лучше потерпеть, чем дергаться, а то еще шею, не дай бог, свернут. Нам внушают, что жить надо по распорядку, в четко определенных границах (эдаких социальных гетто), когда есть эксплуатируемые – все мы с вами – «рабочий класс», который строем ходит по улицам, стоит в очередях на автобус, служит рядовым «пушечным мясом» в армии, учится в ПТУ, в крайнем случае – на учителей в ВУЗах, да на технических факультетах все в тех же ВУЗах, чтобы потом идти на заводы и фабрики надсмотрщиками над менее удачливыми «пролетариями», и есть эксплуататоры – капиталисты, или, проще говоря, буржуи, у каждого из которых есть личный автомобиль (уж явно не из дешевых – не престижно им), если и служат – то офицерами, учатся на таких факультетах ВУЗов, чтобы потом гарантированно иметь такую месячную зарплату, какая простому труженику и за год не заработается.

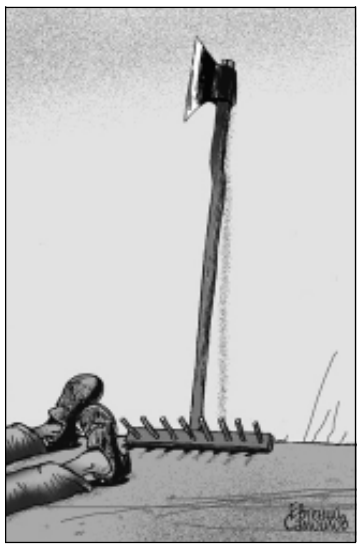
Так и хочется сказать – здравствуй, Старый Новый Девятнадцатый Век! Да уж как-то не хочется верить, что мы настолько беспомощны, что допустим это… тем более, что как уже говорилось, тоже АСКП прижилось не везде, а это может служить доказательством того, что не все еще потеряно, не везде еще народ вконец отупел (хотя, кто знает, быть может причины «отторжения» новой системы кастрации были чисто экономическими). Хотя, в любом случае, получается, что Москва в этом смысле – город убогий, в котором мещанский дух все сильней

(Окончание на стр. 9)

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Когда верстался номер

14 августа с 17.00 вторая смена цеха окраски ЗАО «ФОРД МОТОР КОМПАНИ» отказалась приступать к работе. Столбик термометра в цеху показывает + 35 градусов. Рабочие простояли 1.5 часа и приступили к работе после введения начальником цеха дополнительных перерывов каждый час, с поручением к Профкому Форда немедленно начать переговоры по условиям труда в жаркий период. Мы который год наступаем на одни и те же грабли, но сейчас люди готовы продолжать такие акции до тех пор, пока не будут созданы нормальные условия труда. Напомним, что ранее, аналогичная акция прошла 31 мая на предприятии GM-Автоваз, где работники отказались от работы в условиях превышения предельных норм по температуре. Можно только добавить, что рабочие, показав возможность самостоятельнйо активности, допустили ошибку, поручив переговоры с начальством профкому. Эти переговоры приведут к тиому же, к чему привела стачка, объявленная по решению общего собрания бессрочной- она, напомним, превратилась в олднодневную и была свернута в ситуации, когда основные требования рабочих не были удовлетворены.



Соб.инф.

ТРАНСПОРТ

АВТОМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАСТРАЦИИ ПАССАЖИРОВ (АСКП) И ПРОБЛЕМЫ ОТУПЕНИЯ ОБЩЕСТВА

(Окончание. Начало на стр. 8)

с каждым днем, разобщенность, атомизированность народа все заметнее… а провинция, по большому счету тоже не особо активно пытается сопротивляться экспериментам наших «благодетелей», так как деревни буквально вымирают – народ бежит в города, небольшие города так же вымирают (работы нет, стоят заводы) – бегут в города покрупней, в первую очередь в Москву…

Теперь вот еще что хочется упомянуть – с марта 2007 года систему кастрации вновь усовершенствуют (правда заметно этого не будет, разве что очереди будут более долгими), теперь вместо того чтобы просто оплачивать водителю факт работы в его транспорте АСКП, будут платить за то, сколько к нему в салон прошло через турникет пассажиров. Таким образом, водитель станет получать за одного человека (за одну голову мелкого рогатого и к тому же, как видится, тупого, скота), прошедшего через турникет… целых 10 (!) копеек… Да уж, ценен, дорог ныне человек, ничего не скажешь… ирония это конечно, горькая ирония, но разве можно спокойно слышать это, в том числе на фоне того, что такое эти самые «десять копеек» сегодня, что вообще можно купить на эти деньги… И сколько вообще пассажиров перевозит один водитель за месяц… Иные конечно и тридцать тысяч пассажиров провезут за месяц… но только некоторые, и не всегда… И ведь будут теперь вынуждать (уже вынуждают) людей зарабатывать себе тем, что тупо стоять на переполненной остановке и ждать, пока салон не забьется под завязку… и ведь один черт это будут копейки, а иллюзия заработка будет. И получается здесь такая система: плюнь на все, плюнь на всех – твоя задача денег заработать.

Что ж, глупость конечно, но, по крайней мере говорят, что часть водителей из-за этого поувольнялась, так как они посчитали, что теперь их зарплата только уменьшится, хотя, справедливости ради стоит отметить, что водителям вроде по этому случаю снова подняли зарплату на сколько-то там процентов… впрочем, если учитывать количество проблем, которые доставляют им самим турникеты, то понятно, что эти копейки – по сути ерунда.

И еще, ходят слухи, что хотят до кучи (эксперимент-то ведь удачно проходит) к обычным турникетам на вход в наземном транспорте ввести еще и турникеты на выход… заранее можно представить, чем такая затея обернется для населения…

А в метро – зонная оплата проезда планируется вводится, что тоже очень кстати…

АСКП – это Система Кастрации нашего чувства человеческого достоинства, нашего чувства самоуважения.

В фильме «Девять жизней Нестора Махно» есть такая фраза:

- Что мне жизнь – тьфу. Тут свободу отымают.

Что ж, на сегодня можно констатировать факт – скоро у нас свободу отнимут: «Всё! Кончается вольница!», а мы и не пикаем почти, у нас тут не свободу отнимают, у нас отнимают более важное в сегодняшних условиях – бунтовской Дух, желание Революций.

Подпись

ЭКОЛОГИЯ

БОМБА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Суть проблемы

Вкратце ситуация такова.

В военных частях Пензенской области накопилось более пяти тысяч тонн зарина и зомана и более тысячи тонн V-газа – всего 6930 тонн отравляющих веществ. Естественно, лежит отрава не сама по себе, а находится в снарядах, которые вместе с этой отравой давно уже отжили свой предельный срок хранения и нуждаются в утилизации, то есть, попросту говоря, в уничтожении. Вернее, очень может быть, что химического оружия в области гораздо больше, но уничтожать собираются именно эти 6930 тонн (ибо, как уже говорилось, снаряды, в коих они находятся, залежались до того, что того и гляди начнут рассыпаться, выпуская эти самые 6930 тонн отравы на свободу). Разумеется, от того, что этого добра станет почти на семь тысяч тонн меньше, хуже не будет, и уничтожение химического оружия – само по себе дело хорошее. Вопрос в том, ***как*** это все уничтожать.

Зарин и зоман поначалу планировалось просто сжечь, благо, именно так с ним в прошлом обходились в Соединенных Штатах. Но сжигание этой мерзости – вещь столь опасная, что, что в Штатах начались массовые протесты и таммошним властям от сжигания зарина и зомана пришлось отказаться. Как теперь там утилизируют эти вещества, автору неизвестно. Зато ему известно, как собираются уничтожать зарин-зомановое оружие пензенские власти, решившие по примеру властией США отказаться от ликвидации огнем.

Отраву планируется заливать водой, а через девяносто дней раствор должен быть залит в известь, а затем – в битумные кубы. Данные кубы с этим своим содержимым химическим оружием уже не считаются.

Беда в том, чт считаются они или не считаются, а опасность по-прежнему представляют. В конце концов на Чернобыльской АЭС тоже был мирный атом, а шарахнул не хуже военного. Но коль скоро все будет уже не оружием, а отходами, то и отвечать за их хранение будут не армейские, а гражданские ведомства. Иными словами, армия просто снимет с себя всю ответственность за возможные последствия.

Между тем, отравы от этого меньше не станет. Более того, отходов будет даже в пять раз больше, чем уничтоженного добра (к счастью, только по весу, а не по ядовитости). Куда это все будут девать? Скорей всего отходы просто закопают.

Не намного лучше обстоит дело и с V-газом. Он запрессован вместе со взрывчаткой, и разъединить их нет никакой возможности. Да этого никто и не собирается делать. Снаряды планируется взрывать в бронированных камерах. Камера рассчитана не более чем на 7 кг. Взрывчатки, в каждом уничтожаемом снаряде – 6,3 кг. Как видим, запас хоть и есть, но не шибко велик. А значит, велик риск. Что в случае какой-нибудь накладки камеру просто разорвет.

Можно, конечно сказать, что утилизацию готовят люди куда более компетентные чем автор этих строк. Но от том, что эти самые компетентные люди допускают возможность аварии, об этом можно догадаться уже хотя бы по тому, что одновременно с заводом по УХО (утилизации химического оружия) начали строить мост через Суру (река, на обоих берегах которой расположена Пенза) ***для эвакуации пензенцев на случай аварии на заводе***. Это само по себе не так уж плохо, хуже, если бы власти не подстраховались. Но вот только по плану мост должен быть готов в 2009 году, а завод – в 2007. Значит власти уверены, что два года завод будет работать без сучка и задоринки? Или первые два года завод будет работать вхолостую? Пойми кто может! Да,еще один момент. Завод строится в 10 км. от города. По самым скромным расчетам, в случае аварии радиус распространения облака – 20 км. Кстати, если в Пензе пока только готовятся к аварии, то под Кировом такая авария уже произошла.

Причины

Конечно, оставлять снаряды и дальше лежать опасно. Но не так далеко от Пензы, в Саратовской области, есть соответствующий завод, где эта самая УХО давным-давно налажена. Зачем же строить еще один? А за тем, что под это дело кто-то может хорошо «срубить бабки». Между прочим, тем, кто их «срубит», авария не страшна – при этих самых «бабках» он может в любой момент улететь в Швейцарию, США, или на Канары, где у него уже скорей всего есть и дом и счет в банке. Это простым людям завод не дает ничего, кроме риска оказаться беженцами в собственной стране. Правда, говорят, что он кому-то даст работу. Замечательно. Но вот всем известно, что в области, где земля – прекрасный чернозем, в этой самой области сельское хозяйство в полном развале, и от этого, кстати говоря, увеличивается число безработных – люди бегут в город. Почему бы не наладить сельское хозяйство – это дало бы работу куда большему количеству народа, чем завод. Да все потому же – на восстановлении сельского хозяйства большие «бабки» не «срубишь». Опять-таки если все нынешние технологии утилизации такие опасные, то почему бы не разработать безопасную технологию? Опять-таки этим должен кто-то заниматься, за разработки надо платить, надо обучать людей, а потом давать им зарплату на которую они могли бы нормально прожить, занимаясь этими самыми разработками. Значит опять-таки надо тратить деньги, а не получать их, это невыгодно, поэтому наука у нас сами знаете где, какие тут безопасные технолгоии. Словом куда не глянь, выходит одно – рисковать здоровьем и жизнями людей просто выгоднее, чем не делать этого. Вот и все. Проблемы экологии – такие же социальныее проблемы, как и людые другие. Это такое же следствие системы, как безработица, преступность или наркомания.

Перспективы

К сожалению, в ближайшее время вряд ли что изменится. Во-первых, большинство людей почему-то не замечает социальности проблемы и потому либо вообще плюет на экологию («не до того»), либо пытается заниматься экологическими проблемами в отрыве от остальных. Например, просто говорят о необходимости прекратить строительство завода, вместо того, чтобы говорить еще и том, куда можно пустить деньги, которые сейчас вбухиваются в завод (а пустить их можно и на ремонт дорог и на сельское хозяйство, и на образование, и много еще на что). Во-вторых, люди как-то привыкли, что за них все решают начальники. Начальникам, правда, они не верят, но и на себя особо не надеются. Так что и решение и экологических, и многих других проблем они оставляют политикам (по сути дела тем же начальникам), без особой, впрочем, надежды (раз раньше обманывали, значит, и теперь обманут). Сами же они либо изредка плетутся с бюллетенями к избирательным урнам, а все остальное время ждут у моря погоды, либо уже и не плетуться, а только ждут. Чего? Да они и сами не знают. Чего тут можно дождаться? Скорей всего ничего. Но а что еще остается?

Остается действовать самим. Но чтобы что-то сделать самим надо сперва объединиться. Один в поле не воин. Это люди понимают. Но вот то ли разучились они находить друг с другом общий язык без указаний сверху, то ли уже в самих себя не верят. Взять, хотя бы ту же Пензу. Переодически в ней перед зданием администрации проходят пикеты. Участвуют в них одни и те же активисты. И толку от них никакого. Но мимо проходят люди. И либо смотрят на пикетчиков как на клоунов, либо вообще не смотрят. Потому что пикетчики для них – те же политики. Или те, кто этим политикам помогает. И никому не приходит в голову просто подойти к стоящим поинтересоваться, чго они хотят и может быть, просто познакомиться обменяться контактам… Глядишь, за полгода набрась бы сотня-другая неполитиков, нормальных людей, озабоченных общей проблемой. А сотне другой вырости до тысячи уже проще простого – у всех есть знакомые, знакомые знакомых… И пошла бы волна. Надо только попытаться.

Но не пытаются люди. То ли не знают как, то ли думают, что это не их дело, то ли уже заранее сдались. Или это только временно? Поживем – увидим.

Пост скриптум

Когда номер уже был сверстан, пришло известие - жители поселка в котором строится завод, возмущенные отсутствием мер безопасности и разрушениями дорог в процессе строительства, устроили митинг с перекрытием дороги. Выходит не такой уж сонный у нас народ, как думают некоторые. Похоже и здесь он начинает просыпаться?

В.В.П.

Эта стадия, похоже, проходит...

ФОСФОРНЫЙ ЧЕРНОБЫЛЬ НА УКРАИНЕ

Часть территории Львовской области отравлена желтым фосфором. Он вылился из цистерн, перевозивших химикат из казахстанского города Джамбул на польскую станцию Оклекса. На переезде в 80 км от Львова 15 из 58 вагонов перевернулись, шесть из них загорелись. Вице-премьер украинского правительства Александр Кузьмук, прибывший на место аварии, заявил, что произошедшее «второй Чернобыль». Фосфорную аварию, как и атомную, нельзя предсказать. К тому же, неизвестно, чем и как ликвидировать катастрофу. Пожарные не знали поначалу, что горит, и тушили водой. А водой тушить было нельзя: фосфор от этого выделяет ядовитый дым. Вдобавок, специальной пены для тушения пожара оказалось слишком мало. Пожар не могли погасить более пяти часов. В результате над местом катастрофы поднялось отравленное облако. Растянувшееся на 90 км, оно накрыло три района, 14 сел, 11 тысяч человек. В опасной зоне оказался и сам областной центр Львов. К счастью, не было сильного ветра и облако не двигалось с места. Это и спасло от отравления миллионное население Львова.

Только 815 человек из 11 тысяч согласились эвакуироваться.

Спасатели, приславшие за пострадавшими десяток автобусов, с удивлением рапортовали: люди отказываются уезжать, мы еле набрали пассажиров для одного автобуса. В нем только дети. Взрослые не хотели покидать дома, боялись мародеров. Позже, когда из-за фосфорного облака стало невозможно дышать, на эвакуацию согласились женщины. Мужчины же остались сторожить имущество. Их предупредили: для человека смертельна доза в десятую долю грамма. А из цистерн вылилось 400 тонн. Но люди не перестали пить воду из колодцев и работать на огородах.

Почему же люди отказались покидать родные места? Ответ прост: трудящиеся не хотят превратиться в бомжей. Ведь в случае, если они уедут, их имущество разворуют, государство им не поможет, им не на что будет жить. Так уж проще не уезжать.

В те же июльские дня в мире случилась целая серия техногенных катастроф. В Бразилии неудачно приземлился пассажирский самолет, погибло 250 человек. В Японии в результате землетрясения был поврежден ядерный реактор, к счастью повторения Чернобыля удалось избежать, но утечка радиактивной воды все же произошла. В центре Нью-Йорка образовался из-за взрыва неисправной трубы 30-метровый гейзер из горячей воды и пара.

Эти катастрофы не случайны. Конечно, аварии неизбежны. Однако катастрофа в Бразилии случилась потому, что руководство аэропорта отказалось от планов реконструкции, и в результате взлетно-посадочную полосу залило водой во время дождя. В Японии вообще недопустимо строить ядерные станции, поскольку эта страна находится в зоне высокой сейсмической активности. Но отказ от их строительства привел бы к вздорожания энергоресурсов, ударил бы по интересам японских корпораций, конкурирующих с американцами и европейцами. Трубы и прочая техника в нью-йоркских подземельях не обновлялась с 20х годов прошлого века, поскольку местным властям выгоднее тратить деньги на другие проекты.

Парадокс современности в том, что с одной стороны государство и бизнес не способно функционировать без экологических катастроф, не могут обеспечить ни соблюдение прав человека (самый страшный враг человеческих прав на улицах наших городов – это сегодня менты) ни его социальную безопасность (обрекая экологических или экономических мигрантов на нищету). Люди все это понимают и не доверяют государству, партиям, чиновникам, корпорациям. Но с другой стороны, не видят альтернативы государственным механизмам и бизнесу. Кроме того, все разобщены, и поэтому не ждут помощи друг от друга. Поэтому все, что остается, это молча и терпеливо ждать, какая еще напасть обрушится на голову.

Российский политолог Делягин, отмечает, анализируя поведение людей во время катастрофы на реке Лена, когда вследствие наводнения многие селения оказались отрезаны от жизни, что в этой критической ситуации имело места два типа реакции. Одни люди пассивно ждали помощи и пытались выживать по-одиночке. Другие объединялись в группы, помогали друг другу строить шалаши, делились пищей, одеждой и т.д. Первые пострадали гораздо больше…

Конечно, для спасения из зоны бедствия нужна помощь специально подготовленных людей. И все же главный урок из подобных катастроф состоит в том, что индивидуалисты практически не имеют шансов на выживание в экстремальных условиях. Спасение следует искать во взаимопомощи, равенстве и коллективном усилии, нацеленном на спасение всех и каждого. Иного в этой жизни не дано!

Михаил Магид

14-МЕСЯЧНАЯ СТАЧКА ЗАВЕРШИЛАСЬ

После года и 2-х месяцев борьбы, сотен демонстраций протеста, увольнений и мафиозных расправ с рабочими активистами администрация супермаркета «Меркадона» вынуждена была согласиться на переговоры с секцией испанского анархистского рабочего союза CNT. Так завершилось одно из самых длительных в истории современной Испании выступление работников складского центра «Меркадоны» в Сант-Садурни д`Аноиа под Барселоной (до осени 2006 г. - бессрочная, затем - однодневная забастовка каждую неделю). «Можно сказать, что результат оставляет самый сладкий привкус, - говорится в заявлении секции союза, - Многого удалось достичь, и не только в том, что касалось конкретных требований, но и с точки зрения чрезвычайно активной международной солидарности, которую вызвала стачка, как внутри наших границ, так и вне их, и, разумеется, боевого духа, упорства, а также, в первую очередь, чувства достоинства, проявленных трудящимися». CNT продолжает борьбу на «Меркадоне». В различных отделениях фирмы возникают новые секции рабочего союза.

Инф. CNT

Стачка уборщиков университета

С 19 марта 2007 г. 25 уборщиков севильского университета им.Пабло де Олавиде в Испании ведут бессрочную стачку. Они добиваются восстановления на работе уволенных товарищей, предоставления всем бессрочных трудовых контрактов, повышения зарплаты, отмены ночной смены, признания секции CNT-AIT. Фирма «КЛЕСЕ» (субподрядчик на проведение уборки в вузе) при поддержке администрации и «прокоммунистического» профсоюза «Рабочие комиссии» отказывается от каких бы то ни было переговоров. Ректор практически ежедневно вызывает полицию, чтобы удалить бастующих. Но рабочие твердо намерены продолжать борьбу. CNT-AIT приступила к сбору средств в пользу участников забастовки.

Инф. CNT

ЗАХВАТЫ ЗЕМЛИ В АРГЕНТИНЕ

Коммюнике семей, захвативших землю на станции Буэнос-Айрес

Каково наше сегодняшнее положение

Участок земли, расположенный около станции Буэнос-Айрес (бывшая пригородная линия поездов «Бельграно») захвачен более чем 500 семьями с 8 апреля 2007 г. Участок принадлежит Национальному органу по управлению имуществом после того, как в течение многих лет перестал использоваться и заброшен государством - тем самым государством, которое никак не реагирует на жилищные проблемы большого числа семей, вынужденных теперь захватывать эту и другие территории в городе Буэнос-Айрес.

У жителей нет времени дожидаться, пока придет зима, и отсутствие крыши над головой станет непереносимым. С ночи 8 апреля они вступили на этот участок, готовые остаться на нем. Они начали договариваться друг с другом, узнавать друг друга и ощущать необходимость организоваться без каких-либо лидеров или вождей, выйти на улицы и совместно отстаивать свое право на достойное жилье.

На что мы жалуемся

На полицию. Полиция контролирует нас и следит за нами. Но мы уже привыкли к тому, что не можем надеяться на успех жалоб против злоупотреблений и против судебного ордера на использование полиции по периметру участка.

Судьи и полицейские выполняют свою роль: они защищают частную и государственную собственность. Они запугивают народ, чтобы он не организовался и не боролся за то, что ему принадлежит.

Не довольствуясь периметром участка, полиция бродит по участку, сжигает дома, которые пытаются строить обитатели, угрожают семьям, мешают людям приходить на участок и уходить с него.

Чего мы требуем: достойного жилья

Обитатели знают, что ничего не добьются без борьбы и организации. Они знают также, что ничего не имеют, и что этот кусок земли, который они очистили и на котором они построили какое-то укрытие от ночи и холода, - есть лишь первый шаг в борьбе. Эта борьба безусловно будет долгой и совместной с другими: борьба за эти земли и за то, чтобы на них можно было построить жилье, достойное того, чтобы в нем жить.

В преддверие выборов все болтают, но никто не говорит об обещанном жилье, о никем не выполняемых градостроительных планах. Никто не говорит о том, сколько денег вкладывается в их кампании - при том что тысячи людей не имеют работы, крыши над головой и пропитания.

Обитатели знают, что они не одиноки, что вместе с ними тысячи семей трудящихся, которые захватывают забытые земли на окраинах городов, невзирая на частную собственность, - семей, которые получают от государства только презрение, удары и избиения. Они знают, что тысячи семей, несмотря ни на что, не прекращают бороться за то, что им принадлежит по праву.

Всем - всё, нам - ничего.

Нет жилья - есть захват земли!

Нет ответа - есть пикеты!

Не дают будущее - завоюем настоящее!

Сообщение Ассамблеарного движения «Земля и воля» (Аргентина)

БУНТ ПАССАЖИРОВ

Разъяренные пассажиры штурмовали и разрушили бюро, а затее подожгли их, протестуя против отвратительного состояния приватизированных услуг.

Волнения вспыхнули, когда поезд вышел из строя в 600 метрах от станции Конститусьон, к югу от аргентинской столицы Буэнос-Айрес. Частная компания, владеющая железной дорогой, даже не удосужилась снабдить поезда кондиционерами и вентиляцией. После 20 минут мучения в такой «консервной банке» группа пассажиров ворвалась на станцию и потребовала объяснений. Не получив его, люди принялись ломать помещения справочных бюро.

Сломавшийся поезд блокировал один из главных подъездных путей к станции, и сотни других взбешенных пассажиров, застрявших на станции, присоединились к протестующим. Были подожжены и разгромлены билетные кассы и отдел железнодорожной полиции. Вызванные подразделения спецназа применили против собравшихся слезоточивый газ и резиновые пули. В ходе столкновений ранения получили 12 полицейских и 9 рабочих. 16 человек были арестованы; всех их отпустили на поруки, но им грозит судебное преследование по обвинению в преступном причинении ущерба и сопротивлении властям.

Это уже не первое столкновение на аргентинских железных дорогах, к ходе которых трудящиеся протестуют против последствий приватизации этой отрасли. Поезда часто ломаются, вагонов не хватает, а рейсы часто отменяются. Плохое состояние транспорта приводит к многочисленным несчастным случаям: только за последний год погибли 410 человек и более 1000 были ранены.

Аргентинские власти предоставляют железнодорожным компаниям субсидии в размере 660 тыс. долларов в день, однако те заявляют, что деньги тратятся на поддержание цен на проезд на низком уровне и отказываются тратиться на улучшение транспортного сообщения. После приватизации почти две трети линий были закрыты из-за неприбыльности. Требования и протесты пассажиров компании попросту игнорируют. Все это вынуждает пассажиров прибегать к бурным формам протеста. Выдвигаются требования отобрать транспорт у частников. Возникло движение «Recuperemos al Tren» («Вернем себе поезд»).

Вот перечень крупнейших волнений пассажиров за последние годы:

Декабрь 2001: 9 вагонов на станции Конститусьон сожжены разъяренными пассажирами, разбиты окна и двери станции и различных бюро.

Февраль 2002: протестующие рабочие на станции Конститусьон перегородили железную дорогу, пассажиры подожгли поезд.

Ноябрь 2005: на станции Аэдо произошли ожесточенные столкновения с полицией. Были подожжены 2 полицейские машины, разбиты помещения офисов. Арестованы 113 человек.

Апрель 2006: пассажиры пригородного поезда забросали камнями сломавшийся поезд.

По инф. ФОРА

ОПЫТ ИСТОРИИ

ПЕТР КРОПОТКИН И ВОССТАНИЕ В КВАНДЖУ

В Париже в 1871г. и в Кванджу в 1980г. безоружное население, восставшее против правительств, взяло под контроль пространство городов и удерживало его, сопротивляясь военным силам, стремящимся восстановить «общественный порядок», сотни тысяч людей оказались на высоте положения и создали народную политическую самоорганизацию, заменившую государственную власть. Преступность в освобожденных от власти городах резко упала – люди интуитивно ощущали небывалое братство между собой. Реальность Коммун в Париже и Кванджу опровергает пропагандистский миф о том, что люди по существу злы и поэтому им якобы требуются сильные правительства, поддерживающие порядок и правосудие. Поведение людей в городах, освобожденных от власти, показало способность людей к самоуправлению и взаимопомощи. Власти, подавлявшие восстания, напротив, демонстрировали нечеловеческую жестокость. Читая у анархиста Петра Кропоткина описание действий правительственных войск в Париже 1871 г., трудно определить, где это происходит – в Париже или Кванджу: «Вы должны погибнуть, независимо от того, что вы делаете. Если вы взяты с оружием в руках – смерть! Если вы просите пощады – смерть! Куда бы вы ни повернули – направо, налево, назад, вперед, вверх, вниз – смерть! Вы не просто вне закона, вы – вне человечества. Ни возраст, ни пол не могут спасти вас и ваших близких. Вы должны умереть, но сначала вы должны испытать агонию вашей жены, вашей сестры, вашей матери, ваших детей! На ваших глазах раненых должны взять из медпункта и заколоть штыками или забить прикладами винтовок. Их будут тащить по грязи, ещё живых, за сломанные ноги или кровоточащие руки и швырять, как отбросы, в сточные канавы. Смерть! Смерть! Смерть!»

События в Кванджу начались с убийства диктатора Южной Кореи Пак Чжон Хи. После смерти Пака в Кванджу начались массовые студенческие выступления против диктатуры. Но власть в стране была захвачена генералом Чон Ду Хваном, который угрожал применением силы, если протесты будут продолжаться. Во всей Корее, за исключением Кванджу, люди оставались дома. Тогда правительство с одобрения США бросило против студентов отряды десантников, чтобы преподать Кванджу урок. В городе начался правительственный террор. Людям пробивали головы, топтали им спины, били ногами по лицам. Когда солдаты заканчивали, их жертвы выглядели как груды одежды в мясном соусе. Тела сваливали в грузовики, где солдаты продолжали бить и пинать оставшихся в живых. Студенты сопротивлялись. Солдаты использовали против них штыки. Один десантник, размахивая своим штыком перед пленными студентами, кричал им, что таким штыком он вырезал груди у женщин во Вьетнаме. Население было в шоке. Десантники забили до смерти даже директора департамента полиции, который пытался помешать слишком жестокому обращению с людьми. Студенты стойко сопротивлялись, а на следующий день их поддержал весь город. Народ мобилизовался. Против 18.000 полицейских и более чем 3.000 десантников, брошенных на подавление восстания, использовались камни. палки, ножи, трубы, ломы. Город отказался от капитуляции. 20 мая повстанцы выпустили свою газету, «Бойцовский Бюллетень». В тот же день в 17.50 толпа в 5.000 человек выбила полицию с одной из баррикад. Десантники оттеснили восставших назад. Вечером 20 мая в восстании участвовало уже более чем 200.000 человек - из семисоттысячного населения города. Толпа объединила рабочих, фермеров, студентов, людей из всех слоев общества. Девять автобусов и более двухсот такси двинулись в центр города.

Десантники напали на колонну. Им сопротивлялся целый город. Армия атаковала всю ночь. Особенно много людей погибло в районе вокзала и недалеко от площади Демократии, где десантники открыли огонь по толпе из автоматических винтовок. Подконтрольные властям СМИ не сообщали об этих убийствах. Тогда тысячи людей окружили здание управления информации. Солдаты, охранявшие его, отступили, и толпа заняла здание, которое было ею сожжено. В час ночи был подожжен офис налоговой службы – налоги использовались для содержания армии, убивавшей людей. Кроме того, сожжены были офис инспекции труда и 16 полицейских участков. Решающий бой произошёл на вокзале около 4 утра. Солдаты стреляли в наступающую на них толпу, но люди шли в атаку по телам погибших товарищей. Армия отступила. На следующее утро, 21 мая, более 100.000 людей собрались снова на центральной улице. В то же утро повстанцы захватили более 350 единиц транспорта, в т.ч. три бронетранспортера. Был организован выезд повстанческих групп в соседние деревни. Несколько грузовиков вернулись в город с хлебом. Появившаяся утром надежда на мирный исход была вновь убита армией – десантники открыли по толпе огонь на поражение. В кровавой бойне множество людей было убито и более 500 ранены. Повстанцы отвечали. Через два часа после начала перестрелки с целью захвата оружия был атакован участок полиции. Формируются боевые группы для захвата оружия. С помощью шахтёров удалось достать динамит и детонаторы. Семь автобусов с работницами текстильной фабрики отправились в соседний город Наджу; где удалось захватить сотни винтовок и боеприпасы к ним. Винтовки привезли в Кванджу. Такие экспроприации оружия были проведены в четырёх прилегающих к городу округах. Движение распространяется по крайней мере по 16 округам юго-западной Кореи. В надежде распространить восстание на Сеул некоторые повстанцы отправились туда, но были остановлены войсками, блокировавшими автомагистрали и железные дороги. Восстанию в Кванджу нс удалось превратиться в корейскую революцию. Свободная Коммуна в Кванджу продержалась 6 дней. 27 мая - в день гибели Парижской Коммуны – Кванджу, несмотря на героическое сопротивление, пал.

Восстание в Кванджу повлияло на политическую ситуацию в государствах Восточной Азии. Через шесть лет после Кванджу на Филиппинах была свергнута диктатура Маркоса. В 1987 г. военная диктатура в Южной Корее пала в результате девятнадцатидневного восстания. В том же году был положен конец военному положению на Тайване. В Бирме в марте 1988 года студенты взялись за улицы Рангуна и, несмотря на ужасающие репрессии, движение добилось ухода президента – после 26 лет авторитарного режима. Цепная реакция восстаний против военных диктатур продолжилась в Непале в апреле 1990. В 1998 г. в Индонезии пала диктатура Сухарто.

Повстанцы Кванджу, создавал свою свободную Коммуну, действовали так же, как полагал нужным действовать Кропоткин. После того как 21 мая военные покинули город, рынки и магазины были открыты. Продовольствие, вода и электричество не стали неразрешимой проблемой. Люди делились сигаретами со своими вновь обретенными товарищами по оружию. Когда в больницах потребовалась кровь для переливания, множество людей оказались готовы ее дать. При возникновении потребности в деньгах тысячи долларов были быстро собраны через добровольные пожертвования. В течение нескольких дней люди сами, добровольно, чистили улицы, распределяли бесплатную пищу на рынке и держали постоянную охрану против ожидаемой контратаки. Каждый находил свое место в освобожденном Кванджу.

Повстанцы Кванджу принимали решения на ежедневных собраниях вокруг фонтана в центре города. Жители собирались там каждый день десятками тысяч. Право голоса на площади имели все - рабочие, преподаватели, последователи различных религий, домохозяйки, студенты, фермеры. Город был един.

Сопротивление властям в Кванджу началось спонтанно, без предварительной организации. Большинство повстанцев не имело никакого политического опыта. Почти все лидеры оппозиции были арестованы или бежали ещё до начала восстания. Тем не менее люди сумели организоваться - сначала сотнями, затем тысячами. Жители города восстали и сбросили правительство без сознательного планирования и без лидеров. Правда, некоторые из участников восстания (в частности, группа, выпускавшая «Бойцовский Бюллетень») входили в группу Ким Нам Джу, до этого изучавшую опыт Парижской Коммуны. Парижская Коммуна проложила путь восстанию в Кванджу. Идеи Кропоткина продолжают жить в революционных движениях. Конечно, было бы глупо применять эти идеи механически - учитывая, что каждая ошибка может стоить тысяч человеческих жизней. Революционная теория должна использовать опыт предыдущих восстаний - но в любом случае люди вправе сами создавать и решать собственную судьбу…

Джордж Катсификас

ТЮРЬМЫ И ЛАГЕРЯ

ТЮРЕМНАЯ РОССИЯ

(печатается с сокращениями)

В народе говорят: от сумы и от тюрьмы не зарекайся. И не зарекаемся: российские города переполнены нищими, российские тюрьмы - всяким людом: севшим за дело, не за дело, за правду, за неправду и так далее. После решения суда, после кассационного обжалования судебного приговора неминуемо наступает второй этап - длительное житие в режимном закрытом от общества учреждении. А это уже не попытка сломать человека. Это настоящая пытка. Здесь, на пороге в колонию, человек должен решить: стоять ли ему как прежде, рискуя жизнью, или приспособиться и услуживать, или откровенно и много платить. Правившие в зоне при прежней власти воры в законе, как могли, противостояли лагерной администрации, соблюдая при этом, конечно же, личные и корпоративные интересы. Но воры давно и успешно переквалифицировались в бизнесменов в обширной сфере черного рынка, и при попытке их ареста повсеместно откупаются. В зоне остался «гражданин начальник».

Мне доводилось в прошлом веке много раз близко видеть зоны и тюрьмы в Иркутской области. А в апреле 2005 года удалось в качестве председателя Гражданского комитета защиты заключенных посетить сразу пять колоний в Свердловском регионе. Впечатление удручающее. Я не увидел разницы между общим режимом, строгим и особым. Все они особо строгие. Бараки один от другого отгорожены высокими железными решетками. При входе в ограждение барака, как при входе в мавзолей, стоят навытяжку дружинники. Передвижение осужденных по зоне только строевым шагом, в ногу, вытягивая носочек зэковского ботинка. Осужденный, назначенный командиром, выкрикивает команды: «Колонна, шагом марш! Левое плечо вперед!»… В присутствии начальника колонии, строй осужденных чеканит шаг и фразу: «Здравия желаем, гражданин начальник!». При муштре на плацу колонна репетирует хором: «Да здравствует администрация колонии!».

Ни в каком Уголовно-исполнительном кодексе, в том числе и российском, такого не вычитаешь. Режим в российском ГУИНе не общий, не особый. Он военизированный, жестокий и, другого слова не подберешь, - человеконенавистнический. Осужденного, прибывшего этапом в зону по приговору суда, ломают сразу на пороге. Если он согласен вступить в секцию дисциплины и порядка, он пишет заявление и идет в барак. Несогласного тянут в ШИЗО. Причину для протокола находят тут же, и осужденного, как правило, сразу избивают. После 15 суток штрафного изолятора вменяют военную муштру. Среди осужденных люди разного возраста, есть старые и больные. В строй ставят всех. Военная муштра позволяет администрации колонии сразу выявить людей, склонных к защите своих прав и собственного достоинства. Люди знают, что в колонии надо ходить строем, но муштра противозаконна. Тех, кто «много знает», лишают переписки, опасаясь, что он начнет отправлять жалобы на администрацию, водворяют снова в ШИЗО. После нескольких ходок в штрафной изолятор администрация колонии присваивает непокорному осужденному статус «злостного нарушителя режима». Этот ярлык позволяет администрации посадить осужденного по любому поводу без следственных и судебных действий, без предоставления защитника сразу на 6 месяцев в так называемое ПКТ, помещение камерного типа, а затем еще на год в ЕПКТ - единое помещение камерного типа.

В результате, почти в каждой зоне, кроме бараков, которые являются общежитиями, отдельно выгорожены еще 4 тюрьмы. Первая тюрьма - это ШИЗО до 15 суток, - каменный, холодный, сырой. Там у осужденных даже в зимнее время обычно отбирают теплую одежду, а во многих колониях вообще раздевают на все 15 суток и держат человека в трусах, на воде и хлебе. Такая операция называется «Пытки холодом». Здоровых осужденных и больных туберкулезом нередко содержат в одной камере, чтобы заразить туберкулезом человека здорового. Когда 15 суток заканчиваются, а осужденный не сдается, по-прежнему не соглашается писать заявление в секцию, или маршировать и кричать на плацу: «Да здравствует доблестная администрация!», ему приносят постановление о продлении срока еще на 15 суток, и так до 60-70 суток без выхода. Вторая тюрьма - это ПКТ на 6 месяцев. Третья - ЕПКТ на 12 месяцев без следствия и суда. А судьи кто? Судья здесь - Гражданин начальник! Четвертая тюрьма называется СУС - специальные условия содержания. Здесь обычный барак, разгороженный на небольшие камеры, но камеры под засовами и замками. Тюрьма! В СУСе держат вообще бессрочно, по два-три года.

Во всех закрытых помещениях колонии людей лишают правовой литературы, лишают переписки, а если переписка есть, то она жестко контролируется. Осужденных лишают передач или незаконно уменьшают их количество в году, лишают свиданий с родственниками. Нередко, особенно при операциях с применением спецподразделений или ОМОНа, при обыске помещений этих людей жестоко избивают. Медики, работающие в зоне, побои, как правило, не фиксируют. Прокуроры, которые обязаны надзирать за содержанием осужденных, бессильны против системы, а фактически способствуют ее процветанию. Они нередко размещают свои кабинеты в одном помещении с ГУИНом. Они с сотрудниками ГУИНа как братья, вместе обедают, не исключено, что и дружат семьями.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ дает осужденным право

(Окончание на стр. 12)

ТЮРЬМЫ И ЛАГЕРЯ

ТЮРЕМНАЯ РОССИЯ

(Окончание. Начало на стр. 11)

обжаловать в суде действия должностных лиц администрации. Но попробуй из тюремной камеры достучаться до районного суда. Родители осужденных тоже в суды не идут, поскольку их сыновья и мужья находятся в зоне, фактически, в качестве заложников, которых в любое время могут в отместку заточить под замки, искалечить пытками или убить. И не докажешь! В России не зафиксировано ни одного судебного процесса, где бы осуждалось убийство осужденного.

Письма из неволи (выдержки):

Весенев Алексей Николаевич, 1981 г.р., осужденный по ст. 158 ч.3 к 3 годам, отбывает наказание в г. Владимире, в уч. ОД 1/7, ОД 1/6, ОД 1/5, ПКТ: Из СИЗО 33/1 меня этапировали 24.07.03 г. в лагерь строгого режима, в пос. Федулово, учреждение ОД 1/7. Это концлагерь - иначе не назовешь! 11 августа 2003 г. в ШИЗО забежали сотрудники администрации Толокнов, Шушкин, Князев, Мельников, Кочетков, Кочетов, Мочалов и др., все пьяные, и беспричинно начали всех зверски избивать руками, ногами, резиновыми палками, табуретками. С 24 декабря 2003 года по 16 апреля 2004 избивали почти ежедневно. После массовой голодовки протеста в колонию вынужден был приехать прокурор областной прокуратуры Шайков. Цитируем постановление старшего следователя Владимирской прокуратуры по надзору за соблюдением законов Кривого А.М.: «Рассмотрев материал проверки заявлений осужденных Гурьева И.В., Весенева А.Н., Гращенко А.В., отбывающих уголовное наказание в учр. ОД 1/7, УСТАНОВИЛ: из заявления Весенева усматривается, что он был избит 24.12.03 г., 7.01.04 г., 21.01.04 г. В отобранном объяснении Весенев подтвердил показания Гурьева по факту избиения его и сокамерников 24.12.03 г.. Пояснил, что его избивали Бычков и еще два сотрудника… Вернувшись через час, в том же составе, вновь подвергли их избиению. Весеневу Бычков нанес 2-3 удара кулаками. После этого, поставив их лицом к стене, сотрудники стали оскорблять их нецензурной бранью, обещали надругаться (изнасиловать). Уходя из камеры, один из сотрудников одел Коняшину на голову урну и несколько раз по ней стукнул палкой. Медработник-женщина, делавшая 24 и 25.12.03 г. обход, несмотря на просьбы, отказалась зафиксировать телесные повреждения. 26 декабря сотрудники снова угрожали физической расправой, в результате Гращенко, Гасаян, Коняшин, Климаков и Гурьев вскрыли себе вены. После медицинской помощи осужденные вновь были подвергнуты избиению сотрудниками учреждения Крестьяниновым, Столяровым и др. за то, что вскрыли себе вены…». Старший следователь Владимирской прокуратуры в своем постановлении описывает пытки и избиения осужденных на 4 страницах мелкого компьютерного текста, на полстраницы он приводит объяснения обвиняемых в преступлении сотрудников учреждения ОД 1/7, и постановляет: «1. Отказать в возбуждении уголовного дела по заявлениям осужденных Гусева, Весенева, Гращенко о совершении преступления, предусмотренного ст.286 ч.3 УК РФ, по основаниям п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием события преступления».

Александр Любославский, ООД «За права человека»

НЕ НАША КУЛЬТУРА

О СЕРИАЛЕ «9 ЖИЗНЕЙ НЕСТОРА МАХНО»

Почему украинские и российские буржуи (или чиновники – детали мне неизвестны) дали деньги на сериал, который в общем представляет Н.Махно позитивным персонажем? Такой вопрос возник у меня после просмотра двух серий этого фильма.

Дело в том, что ничего, подобного анархистскому рабочему и крестьянскому движения начала XX века, теперь нет. Нет и повстанцев-анархистов. Есть небольшие группы идейных анархистов, которые пытаются (без больших успехов) вести работу в пролетарской и студенческой среде. И есть куча панкующей и/или панкообразной публики, которая суть - форма молодежной моды.

Иначе говоря, анархизм угрозы для власти и буржуев не представляет и влиять на картину мира, сложившуюся в головах у большинства людей, не может. Ну а коли так, почему бы правящим кругам не адаптировать Нестора Махно под свои нужды? В конце концов, это ж наш, украинский хлопец, который мочил белых и красных москалей. Самородок, народный герой, ставший во главе степной армии таких же хлопцев за «самостійну і незалежну» (настоящий Махно был противников украинской, равно как и русской и любой другой государственности, воевал и против украинских и против русских националистов, за мир вольных самоуправляющихся общин и трудовых коллективов, за мир без государственных границ).

Современной украинской буржуазии, впрочем, не до фильмов. У нее идет смертельная борьба за власть и бабки. Так что главреж, по всей видимости, оказался предоставлен самому себе. В итоге получилось не совсем то, что было задумано изначально. Махно вышел не самостийником, а, скорее, наоборот. Вобщем good fellow - хороший парень. Да вдобавок идеалист. Может быть и наивен, но все равно он хороший... не то что там вульгарный и дьявольски хитрый Лев Давидович Троцкий.

Ну а российская буржуазия со своей стороны натурально решила закупить сериал просто для того, чтобы срубить бабки. Буржуи кино не смотрели (чё они там конкретна не видели, да?). К тому же, антибуржуазная направленность фильма не очевидна (в отличие от антибуржуазной направленности подлинной махновщины). Вот так, видно, и попал сериал на российский экран.

История, рассказанная в фильме, имеет весьма отдаленное отношение к действительности. Ну, не убивал полевой командир анархистов Щусь жену Нестора Ивановича. Григорьев был казнен махновцами не только и не столько вследствие борьбы за власть между крестьянскими батьками, но из-за того, что его политическая линия (терпимость к белым, симпатии к сельской буржуазии - кулачеству, национализм, погромы) была неприемлима для органически связанной с трудовой сельской общиной, резко антиофицерской, антипомещичьей и антикулацкой махновщины, представлявшей широкие слои многонационального населения Восточной Украины. Аршинов, Волин, Барон и другие «интеллигентные» анархисты вовсе не сидели и не жрали молча по углам украинские вареники, но вели политическую пропаганду, были своего рода идейным «рупором» махновщины (причем Аршинов был по роду своих дореволюционных занятий рабочим-слесарем, а Барон – пекарем). Троцкий действительно был напрочь лишен морали: мораль ему заменяли рассуждения о высшей целесообразности всего, что соответствует интересам пролетариата (как он сам и его партия эти интересы понимали). Однако Троцкий был обаятельным человеком, талантливым политиком и блестящим оратором, а вовсе не вульгарным местечковым евреем - творением убогой фантазии антисемитов. И т.д.

Буржуазный кинематограф не может не врать. Сериал не может не состоять из вранья хотя бы на 50%. На то он и сериал - гламурная блевотина, если называть вещи своими именами... Правда, на фоне других «исторических» сериалов, этот - не так уж вруняв и не столь уж мерзок. Наверное главрежу и в самом деле понравился Махно.

Что ж, пусть так.

Когда появится подлинное боевое анархистское рабочее движение, всем людям труда, всем, кто захочет знать, откроется подлинная история Махновщины. Трагическая история борьбы не за какие-то там невнятные химеры, но за право трудовых коллективов управлять жизнью без чиновников и буржуев. Эта борьба началась не сегодня и кончится она не завтра. Мы еще не знаем, чем она кончится; исход ее зависит и от нас. А в новой человеческой вселенной, коли она возникнет, не будет ни телесериалов, ни прочего буржуйского гламура.

Михаил Магид

НАША КУЛЬТУРА

Несостоявшаяся сделка

«Видно доля такая» –
вот и все, что скажу.
Ну, а ты что мне скажешь,
товарищ буржуй?
Ты все понял в два счета,
переводчика без –
я пришел за работой,
продаваться тебе.
Что башкою качаешь,
на меня посмотрев?
Ты прекрасно же знаешь,
в какой я дыре.
Кто другой мне едва ли
сразу скажет: «Возьму!» –
сколько раз отшивали
хрен поймешь, почему.
Потому в каждом слове,
в каждом звуке его
ты мне ставишь условья,
от которых хоть вой.
Ты спалить просто в адском
меня хочешь труде.
А куда мне деваться,
если больше нигде
ни за грош, ни за кукиш
не хотят меня брать?
Только ты меня купишь
прямо щас, на ура.
По местам все расставив,
ты глядишь на меня –
мне лишь только осталось
все условья принять.
Ждешь, когда я как окунь
попадусь на твой крюк.
Но прищуренным оком
на тебя я смотрю.
Я насквозь тебя вижу.
Прямо в душу гляжу.
Может мне и не выжить,
если «нет» я скажу.
Но пускай же отсохнет
без меня твой живот.
Все равно ведь подохну,
если плюхнусь в него.
Ты напрасно доволен –
я не сдался пока.
Лучше сдохнуть на воле,
чем в буржуйских кишках.
Может мне и не выжить,
но не тебе меня съесть.
Как я вас всех ненавижу
за то, что вы есть!

Вл.Платоненко

ЧЕГО ХОТЯТ РАБОЧИЕ-АНАРХИСТЫ?

Рабочие-анархисты организуются в союзы и общества рабочего сопротивления – межпрофессиональные или по отдельным профессиям. В наших организациях нет вождей и платных бюрократов; все решения принимаются общими собраниями. Наши союзы поддерживают борьбу людей труда, в ходе которой выдвигаются следующие

НЕМЕДЛЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

1. Шестичасовой рабочий день и пятидневная рабочая неделя без потерь в зарплате. Обязательная оплата сверхурочных.

2. Оплачиваемый отпуск на срок не менее одного месяца и оплачиваемый больничный.

3. Выплата зарплаты не ниже средних расценок по отрасли и не реже, чем раз в месяц.

4. Предоставление всем рабочим-мигрантам и оказавшимся в положении нелегалов права беспрепятственно проживать и работать там, где они нашли работу.

5. Соответствующие санитарным и медицинским нормам условия труда и жизни в рабочих и студенческих общежитиях.

6. Бесплатные образование и медицина, городской транспорт, жилье и жилищно-коммунальные услуги.

НАШИ ЦЕЛИ:

1. Развитие самоорганизованного забастовочного движения.

2. Созыв регулярных общих собраний работников, на которых сами трудящиеся выдвигают требования и принимают основные решения о ходе забастовок. Забастовки должны стать школой самоуправления.

3. Захват трудящимися производственных объектов, переход предприятий, учреждений и служб под управление общих собраний работников и подотчетных им координационных технических органов (советов).

4. Захват трудящимися территории, на которой они живут. Переход домов, улиц, кварталов и населенных пунктов под управление общих собраний жителей и подотчетных им координационных технических органов (советов).

5. Упразднение частной собственности, государственных органов управления и всей буржуазной системы. Замена капитализма и государства обществом всеобщего самоуправления – союзом территориальных и производственных собраний трудящихся и подотчетных им органов. Они возьмут в свои руки управление обществом: согласовывая свои интересы и нужды, они станут определять, как и сколько работать, что, как и для кого производить.

Адрес редакции: Москва, 117485, а/я 34 (без указания названия, а также терминов «анархия», «революция» и прочих «волшебных слов»). Редакция может не разделять мнения отдельных авторов и оставляет за собой право комментировать любые материалы публикуемые в газете.

Эл. адрес редакции в Москве: comanar@mail.ru; в Ростове-на-Дону: socprotest@pochta.ru; в Саранске: tmunzer@mail.ru; в Санкт-Петербурге: olga1971@list.ru

Сайты в интернете: www.kras.fatal.ru; www.aitrus.narod.ru; http//kras-ait.over-blog.com (новостной сайт).

Тел. для связи в Москве: 8-903-221-93-82 (звонить с 19.00 до 22.00 или слать SMS), в Ростове-на-Дону: 8-918-570-35-23.

Редакция приносит извинения за возможные опечатки и иные погрешности. Мы делаем газету в свободное от работы время и потому не всегда имеем возможность обеспечить достаточное качество.

Объем 3 л. Тираж 970 экз. Цена свободная. Газета отпечатана в ГУП «ИПК «Московская Правда»» (101990, Потаповский пер., д. 3) Заказ № ???